

**Олег Никитин
Александр Сивинских**

Боевой устав эльфа

Боевой устав Гоблина

Александр Сивинских

Боевой устав эльфа

«Автор»

«Автор»

2014

Сивинских А. В.

Боевой устав эльфа / А. В. Сивинских — «Автор», «Автор»,
2014 — (Боевой устав Гоблина)

Когда в государстве пустеет казна, правители обязаны наполнить ее любой ценой. Пусть даже ради этого им придется спуститься в подземный мир, где балом правят темные эльфы и магические монстры.

© Сивинских А. В., 2014

© Автор, 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Олег Никитин, Александр Сивинских

Боевой устав эльфа

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Зомби, темные эльфы – дроу и прочие подданные Черного Шамана, угодившие в армию Пылающего Марша, наступали плотной волной. Если бы можно было взглянуть на разношерстное воинство с высоты птичьего полета, очертаниями армия напомнила бы полумесяц. Только в Нижнем мире никто и никогда не видел ни месяца, ни луны, ни самих первородных звезд с отцом Солнцем во главе. Да и птиц тут не водилось – лишь светящиеся мухи и стрекозы размером с лося. Выше насекомых парили виверны – от крошечных гадючек с крылышками как у летучей мыши до ужасающих гигантов, способных за раз проглотить козленка. Высота до небесной тверди в этом месте едва достигала двух сотен локтей.

Фланги вражеского воинства прикрывали маги-мужчины, темные эльфы. Они достигли невиданной мощи, но все же уступали своему главнокомандующему.

Великий командарм Хуру-Гезонс восседал на гигантском боевом черве. Широкий раскрашенный трон, вживленный в загривок червя, изображал разрубленную грудную клетку левиафана. Хуру-Гезонс даже не пристегнулся к трону, уверенный в собственной ловкости и своем чудовищном скакуне. Шлемом командарм также пренебрег, и его непокорные волосы развевались на ветру широким антрацитовым крылом. Червь Хуру-Гезонса легко преодолел расселины, скопления валунов, заросли светящихся грибов, мощные друзы минералов. Не обременяла его и тяжелая упряжь со сдвоенным боевым посохом. Младшие дроу – метатели файерболов пристроились в седлах по бокам монстра.

– Они раздавят нас как слизней, и размажут тонким слоем по камешкам! – пискнул кто-то из малодушных эльфов за спиной маршала Стволлута, главнокомандующего армии Паучьей Королевы.

– Пробный залп, товсь! – приказал тот. Ответ трусам нужно давать не болтовней, а действием. Будь это не эльф, Федор попросту пристрелил бы паникера. – Пять файерболов по Хуру-Гезонсу. Проверим мощь его магической брони. Пли! Стрекозлам – запалить разгонные ракеты!

Команда Федора была немедля исполнена рядовым дроу с двумя факелами. Солдат взмахнул ими в нужной последовательности. Погонщики боевых меганевр заискрились огнивами.

Словно в ответ на команду Стволлута, из полумрака над вражеской армией выплыли виверны Хуру-Гезонса. Теперь было видно, что все воинство брошено на арену битвы – равнину между пологих хребтов, покрытую мелкими светящимися грибами.

– В городе мы могли бы задать им трепку куда крепче, – вибрирующим голосом высказался очередной длинноухий военспец. – Стены укрыли бы нас от случайной опасности.

– Отставить панику! – не сдержавшись, рявкнул Федор. – Мы сметем их, как дыхание дракона сметает соломенный стог! Пусть только этот косомордый самозванец выведет войска на открытую местность...

Федор переместился мысленным взором к черным каменным «облакам», усеянным друзами ярких кристаллов. Он облетел вокруг поля будущей битвы за время одного вздоха, оценив всю картину, проанализировав факты и сделав выводы. Низок свод, но это и к лучшему – стрелки достанут вражеских виверн еще до того, как их наездники пустят в дело смертоносный боезапас – горшки с «негасимыми» углями.

От файерболов Шаман отмахнулся словно от легких грибных спор. Изменив направление, огненные шары упали в гуще армии Пылающего Марша. Несколько неудачников запылали и заматались среди братьев по оружию, пока их милосердно не прикончили. Новые зомби восстали из пепла солдатами Шамана.

Среди видевших это эльфов армии Паучьей Королевы поднялся растерянный ропот.

– Они неуязвимы! Мы погибнем!

– Убьем некромантов, и враг падет! – решительно отозвался главнокомандующий. – Уверен, маги прячутся за спиной Хуру-Гезонса. Подать мне раптора! Все силы к бою!

Из ближайшей пещеры донесся торжествующий рев десятков стреноженных ящеров: погонщики сдернули с глаз животных черные повязки и гуськом повели к выходу. Роняя из огромных пастей желтую слюну, голодные твари рвались с привязей. Только тычки копий да путы на лапах не давали рапторам учинить бойню среди своих же воинов.

Федор подошел к своему черному красавцу ящеру. Тот прикрыл яростные, желтые глаз-плошки, затем покорно склонил мощную голову к самой земле. Погонщик отпрыгнул в сторону. Маршал подхватил двухдюймовый боевой жезл из рук слуги и взлетел в седло, обтянутое белой змеиной кожей.

Раптор выпрямился, воздел голову к приближающимся врагам и заревел так, что часть грибов перед армией Паучьей Королевы полегла, исторгнув облачка ярких спор.

– Эта земля будет нашей! – в полный голос вскричал командарм Стволлут. Голос его прокатился над воинством, набатом звуча в каждом ухе – острым ли и гладком, мясистом ли и волосатом, неважно. Звук отразился от каменного неба и придал пламенному призыву вождя подлинную силу и объемность. – За Паучью Королеву! За нашу веру – достояние предков! Сметем зомби в преисподнюю, в огненное Ядро! За мной, мои солдаты!

Освобожденный раптор сорвался с места и ринулся навстречу червю Хуру-Гезонса. Словно огненный шторм или раскаленная лава, вспыхнул край равнины, когда сметая грибы, воины Паучьей Королевы мощно ступили на нее. Две лавины покатались навстречу друг другу, чтобы взорваться извержением вулкана.

За маршалом, шаг в шаг, веером бежали рапторы боевой поддержки. Наездники-дроу посылали в близких врагов разряды молний. Сидящие за их спинами оруженосцы перезаряжали жезлы. Распаленные ящеры ревели непрерывно, ужасая врага – и тот жалко пищал в ответ, лишь бы сокрыть свой страх смерти.

Небо заполнилось роями стрекоз-меганевр. Наездники-стрекозлы бесстрашно правили своих стремительных, вертких подопечных навстречу армаде виверн. Не ожидая такого натиска, виверны стали неловко ронять горшки с углями на своих же соратников. Летучие змеи пытались отбиться от насекомых крыльями и лапами, беспомощно крутили хвостами, увенчанным разящим жалом. Да разве таким манером отпугнешь меганевру?

Другие стрекозы ринулись поверх вражеской армии. Разрывали в клочья шлемы и кожу на вражеских мордах, хлестали по глазам жесткими крыльями. Получив смертельную рану, вцеплялись во вражеских воинов цепкими лапами и увлекали их на землю, под страшные удары ног, копыт и когтистых лап, под кольчатые тела боевых червей, сочащиеся едкой слизью.

На левом фланге, за широкой полосой сухопутных кораллов и черных лопухов, была укрыта главная надежда Федора – отборный отряд из двух сотен фурий. Пеших рукопашниц-дроу, чьи тонкие изогнутые мечи рассекают любые доспехи так же легко, как плоть под ними. Командовала ими Верховная жрица Паучьей Королевы, столь же безжалостная к врагам, сколь прекрасная. За правым плечом жрицы стоял, царапая от нетерпения древко волшебного копья Либубу, испытанный в сражениях друг Федора, непобедимый орк Зак Маггут. Под его рукой находилось два десятка гоблинов-смертников, вооруженных двухдюймовыми боевыми жезлами и собственной беспримерной храбростью.

И сошлись в битве две армии, и взметнулись в небо всполохи от последних уцелевших грибных спор. Многогласный рев и взрывы файерболов словно воцарились во всем Нижнем мире, озарившемся багрянцем от сотен всполохов-молний из боевых жезлов и посохов.

Скоротечная воздушная схватка между тем завершилась. Многие со стороны сил добра пали смертью храбрых, поле брани уже было буквально усеяно хрустящими крыльями и телами стрекозлов-эльфов. Однако и виверны стали бесполезны. Они лишь сеяли хаос среди своих и

чужих. Десятками скашивли ножеподобными хвостами участников сражения, способствуя их превращению в оловянного шатающегося зомби.

Рапторы рвали боевых червей врага, дроу и орков, дворфов и зомби, однако и сами нередко падали под разящими ударами молний и фаерболов. Сражение еще кипело, воины еще рвались к победе, но натиск армии Стволлута быстро ослабевал. Еще бы, ведь павшие эльфы превращались в зомби и тут же вставали под знамена Хуру-Гезонса. Пусть неловко и неумело, но они причиняли урон живой силе своего бывшего военачальника. Магия некромантов не иссякала, ее хватало на оживление бывших врагов...

Настала пора переломить хребты этим мерзким порождениям земного ядра. Федор решительно направил раптора туда, где лютовал Хуру-Гезонс, и затрубил в рог, призывая в бой резервы.

Увидев, что командир противника рвется к нему, Шаман забыл о тактике. С пронзительным воем он пришпорил червя и ринулся навстречу Федору. От рывка его оруженосцы частично ссыпались с боков и погибли под кольцами монстра. Слепленный ненавистью к маршалу Стволлуту, Хуру-Гезонс оторвался от наиболее подготовленной, ударной группы армии Пылающего Марша. И это стало началом его конца.

Из-за изломанной полосы кораллов, чеканя шаг, выступил идеально ровный клин темных воительниц, затянутых в черную и красную кожу. На лицах тускло блистали вороненные стальные личины. Изогнутые заколдованные мечи горели призрачным светом. С каждым шагом увеличивая скорость, фурии бросились по направлению к Хуру-Гезонсу, сметая противников словно травинки. Уже через минуту они мчались как смертоносный ветер. Их мечи пели песнь Кровавой Тени. Над расширяющейся раной в рядах Шаманского войска повис туман, алый не только от молний. Отрубленные головы и конечности разлетались во все стороны. Не было пощады ни живым, ни мертвым!

Следом за фуриями мерно шли гоблины Зака. Словно безучастные к окружающей битве, они ждали момента, когда Маггут скомандует «бей», а пока отмахивались от робких наскоков врага и отсекали головы зомби, чтобы лишить их действия осмысленности.

Воинство Хуру-Гезонса дрогнуло. Да и сам он растерялся, когда раптор маршала Стволлута вспрыгнул на загривок червя и одним ударом лапы выворотил боевой посох из хитиновой плоти.

– Пришла твоя неминуемая смерть! – Федор воздел ввысь жезл и направил его пылающий рубин на Черного Шамана.

Но физиономия того вдруг «потекла», смазалась и превратилась в ухмыляющуюся, сальную рожу гоблина Джадога. Когда-то убитый осколком «огненного горшка», гнусный мужелюб вовсе не сгнил в безымянной могиле в джунглях, а превратился в зомби и переехал в Нижний мир, под власть некромантов. Федор окаменел от ужаса.

– Я так и знал, что ты захочешь со мной встретиться, – промурлыкал Джадог во внезапно наступившей тишине.

Обе армии – абсолютно все орки, дроу, зомби, гномы, огры, дворфы, рапторы, виверны, меганевры и даже один тувлюх единогласно грянули хохотом.

Глава 1

Федор завопил в полный голос. Однако крик получился приглушенным, тихим, больше похожим на визг прижатой котом мыши. От ужаса перед тем, что не может даже толком завопить, он и проснулся.

Премьер-министр гоблинской республики Даггош, весь в холодном поту, лежал на роскошной по здешним меркам кровати под балдахином из противомоскитной сетки. Постельное белье было аляповато разрисовано зонтиками кустов, травами и стадами антилоп.

Зийла считала, что ее супруг в такой обстановке будет чувствовать себя львом в саванне. Понятно, что сама она не возражала против роли львицы. К сожалению, их полноценная совместная охота продолжалась недолго – месяца три, не больше. После чего новый министр обороны страны собрала самых толковых помощников из местных вояк и без долгих прощаний рванула в восточный Даггош. Она решила создать там сеть военных крепостей-гарнизонов для защиты от беспокойных соседей. Зийла периодически развлекала Премьера требовательными рапортами. А раз в месяц приезжала лично, чтобы отмыться и вымотать Федора на супружеском ложе.

«Эта баба как разгонная ракета. Три-два-один, старт!» – шутил по этому поводу друг и соратник, полуорк Зак Маггут. Президент, впрочем, тоже не был особо счастлив в семейной жизни. Коренная провинциалка Лублаш быстро затосковала в столице и отбыла к отцу. Дитя леса, что с нее возьмешь! Даже телевизионщики не смогли надолго заинтересовать ее. Так что Зак находился, если можно так сказать, в постоянном поиске подруги жизни.

Федор откинул балдахин, с которого с жужжанием снялись прикорнувшие москиты, мухи и осы. Не без опаски опустил голые ноги на застеленный циновкой пол. Он побаивался змей и крыс. Гоблины-киафу из obsługi божились восемью ногами Номмо и каменным бананом Повелителя Грязи, что в подвалах дворца разгуливают целые ватаги этих четвероногих тварей. Начиная от обычных крысенышей, которых можно придавить пальцем, и кончая пасюками размером с карликового бегемота. Крысиным нашествием рядовые сотрудники администрации объясняли катастрофическое оскудение президентских закровов. Федор законно подозревал, что все дело в двуногих крысах, но доказать ничего не мог.

Насколько же все было проще, когда они с Маггутом служили в эльфийской армии «небесных повязок»! Знай себе выполняй глупые приказы командования, патрулируй на черепашке улицы Ксакбурра, выслеживай в джунглях Черного Шамана, получай от него же метикалы за доблестную службу... Чего уж проще и приятнее! Так нет же, им втемяшилось в головы объявить себя новым руководством страны. Тандемом, который принесет Даггошу процветание. И сразу жизнь стала не просто трудной, а крайне изматывающей. Но не возвращаться же к сержантскому пайку, под команду полковников Огбада и Назуза? Несолоно хлебавши, словно побитым собакам.

Федору, как Премьеру, чертовски не хватало министра внутренних дел. Неподкупного, с тайной полицией, злыми и «добрыми» следователями. Стукачами, топтунами, филерами и, разумеется, взводом ночных убийц – каковыми они сами с Маггутом были до принятия бремени власти. Уж такой-то парень навел бы порядок во дворце и далеко за его пределами. Схватил бы парочку самых главных паникеров, обмотал колючими лианами и ну макать в бассейн с крокодилами. Живо рассказали бы, в чьих животах на самом деле исчезает эльфийская гуманитарная помощь!

Откровенно говоря, Федору вообще не хватало нормальных исполнительных чиновников. Хотя министров в кабинете было – завались, в два раза больше необходимого.

Следуя высказанному в первый день правления принципу: вся власть в Даггоше будет принадлежать народностям таха и киафу поровну, Президент велел Премьеру набрать каби-

нет двойного состава. Работали тандемы министров по недельному графику. Одну неделю министром является гоблин племени таха, а заместителем гоблин племени киафу, другую – наоборот. Порядка в государстве такая «демократия» не добавляла. Но и отменить ее пока не было возможности. Хитрые чиновники при каждом удобном случае подчеркивали, что безоглядно следуют принципам правления славного Дуумвирата Даггоша, состоящего из Президента Маггута и Премьер-министра Стволутта.

Временам казалось, что чиновная гвардия по всей стране задалась целью провалить светлые и разумные начинания нового Президента и его Премьера. Но это было, разумеется, не так. Гоблины не умели мыслить в столь широкой перспективе и не обладали никаким организующим центром, кроме президентского дворца.

Федор наскоро почистил зубы мочалочкой из пальмового лыка, поплескал в лицо водой из медного тазика и оделся в официальный костюм Премьера Даггоша. Изобрела его Зийла. Состоял он из просторных полотняных штанов цвета левиафановой кости с лампасами из шкуры змей хухум и белой рубашки-апах, вышитой вдоль подола, воротника и на спине попугаями да львами. Костюм был удобным, против этого не попрешь. Вдобавок он позволял страстной боевой подруге Премьера без лишних сложностей залезать Федору в штаны.

Президенту в этом смысле повезло куда меньше – ему что ни праздник, то приходилось облачаться в народные одежды. В конце концов, жаркие вязаные пончо и накидки из шкур Заку так надоели, что он влез в полувоенный френч и брюки. О том, что этот афроорк мудро правит государством таха и киафу, напоминал только золотой эполет в виде пальмовой кроны.

Обув сандалии, Федор подул в глиняную свистульку, изображающую бледного лиса Йуругу. Когда-то эта полая фигурка с сушеным жабым глазом внутри помогла обуздать кровожадного зомби, свирепствовавшего в подвалах президентского дворца. Сейчас она использовалась в качестве сигнального устройства.

На хрипловатый свист явились гоблинши-референтки, тоже две особи. Весь вид девиц показывал, что обе не прочь изобразить серн в премьерской постели, которых лев-Федор мог бы догнать без особого труда. Но Премьер справедливо полагал, что Зийлы ему достаточно. Да и трудные государственные дела не давали отвлекаться на ерунду.

– Завтрак! – скомандовал он девушке киафу. – Расписание дел, – помаячил пальцем девушке таха, надеясь, что не перепутал дни.

Оказалось, все-таки перепутал. Референтши старательно изобразили покорность, но недовольство на мордашках не разглядел бы только слепой.

– То есть наоборот, – сказал Федор. – Ты завтрак, а ты расписание.

Девушки заулыбались. Таха принесла завтрак: печеные черепаховые яйца, тосты из плодов хлебного дерева, мед диких пчел, кофе с кокосовым молоком. Кофе был так себе, растворимая дешевка из гуманитарной помощи. Ладно хоть не желудевый! Хорошие контрабандные продукты стоили так дорого, что даже Премьер Даггоша мог только мечтать о них.

Девушка киафу открыла папку в переплете из крокодиловой кожи.

– Поскольку сегодня национальный праздник народности тувлюхов – День Благодарения Вяленому Банану, государственных дел мало. Все граждане отдыхают.

– Я уже привык, что все постоянно отдыхают, – ворчливо сказал Федор. – Сколько у нас в стране тувлюхов? Пара сотен? А их национальный праздник, конечно, всем отметить приспичило! И где только бананы берут, паразиты... Ладно, дел мало, но все-таки они есть. Или для разгона пройтись по дворцу и всех построить?

– У вас встреча, – сказала гоблинша. – Очень важная, с представителями Эльфийского Совета. Из-за моря прибыла целая делегация...

– Почему я впервые об этом слышу?

– Потому что прибыли вчера поздно вечером. Когда вы уже крепко спали... – По тону носатой чертовки было понятно, что уж она-то не дала бы Премьеру заснуть до самого утра. – И решение о встрече Президент принял тогда же.

– Ну и зачем они пожаловали? – недовольно спросил обойденный член Верховного Дуум-вирата.

– По поводу концессии на выращивание транспортного мэллорна в восточных районах.

– Помню-помню. Зийла... Э, министр обороны мне все уши прожужжала на эту тему.

Страна давно нуждалась в обновлении, развитии, гуманизации общества. Да просто в прокладке дорог и постройке школ! Зак и Федор решительно вознамерились всем этим заняться, но «внезапно» выяснилось, что для проектов нужны деньги. Быры, квачи, седи, метикалы, лилангени, даласи, золотые кордобы. А их не было. Но ломать голову, откуда взять средства, пришлось недолго. Во дворец зачастили эльфы с предложением выгодной сделки. Длинноухие просто горели желанием профинансировать затраты на организацию нормального сообщения с востоком Даггоша. Тамошные богатые месторождения полезных ископаемых, от железа до золота и алмазов, нуждались в скорейшей разработке и последующем экспорте через корневую систему мэллорна – особой, эльфийской породы ясеня.

Идею поддержали все – но денег в казне почему-то не прибыло. Налоги повышать было нельзя, с кого их брать-то? И так несчастные гоблины с бананов на воду перебиваются. Впрочем, те же концессионеры предлагали Маггуту взять недостающую сумму у них в Эльфобанке. Президент, еще со времен жизни во внешнем мире имеющий прививку от кредитов, пока отнекивался.

Федор допил кофе и спросил:

– Ну и когда встреча? Кстати, тебя ведь Булюш зовут?

Референтша с обиженным видом выглянула из окна. В хозяйственном дворе располагался шест солнечных часов, на его тень она и уставилась.

Вообще-то еще в первый месяц правления Премьер выписал из соседнего Агухха партию наручных часов и снабдил ими всех членов кабинета, помощников и прочих прихлебателей. Заказ обошелся недешево, но выручил Зак. По доброй американской традиции сутяжничать при каждом удобном случае афроорк нашел в инструкции к часам неоднозначный пункт и подал на производителя в международный суд. Так что валюта пока оставалась в казне.

Однако девушки почему-то не желали носить премьерский подарок. Жаловались, что часы слишком большие и тяжелые. Подумаешь, неженки какие. Зийла, например, носила аж два таких хронометра, на обеих руках.

– Начнется примерно через пять минут, – сообщила референтша. – А может, уже началась.

– Уже!..

Федор от злости выругался по-русски. Гоблинши почтительно склонили головы. Все во дворце были уверены, что такими горячими словами Премьер Стволлут обращается к человеческим богам. Самые набожные гоблины даже выучили «молитвы» и пользовались ими к месту и не к месту на радость Федору. Все-таки слышать родную речь, пусть даже искаженную, большое удовольствие в этих диких местах!

– Ладно, – сказал Премьер, вставая из-за стола. – Пошли со мной. Будешь стенографировать.

* * *

В зал для аудиенций Федор вошел одновременно с Президентом. Высоких гостей еще не было. Эльфы любят точность.

– Привет, ваше превосходительство. – Федор хлопнул Зака по плечу без эполета. – Почему меня вчера не разбудил?

– Хай, мужик! – Зак дружелюбно ткнул соратника кулаком в бок. – Да какой смысл? Все равно вершить великие дела сегодня будем.

– Тоже верно.

Дуумвират занял место за круглым столом. От идеи принимать высоких гостей, сидя на троне, Президент давно отказался. Недипломатично и архаично. Да и трон того и гляди рассыплется от старости – вот смеху-то будет.

Наконец вошли эльфы. Три статных красавца и старый знакомый, майор Виаллиор – бывший комендант мэллорна «небесных повязок». Со времени последней встречи Виалл еще сильнее растолстел, благородный нос украшали синие прожилки пьяницы. Эльфы посматривали на него с высокомерием холеных жителей метрополии.

Виалл представил эльфов. Один оказался членом комиссии Эльфийского Совета по связям с развивающимися государствами, другой – главным агрономом крупнейшей фирмы по выращиванию мэллорнов, третий – шишкой из Эльфобанка.

Без долгих предисловий эльфы начали обрабатывать Зака со всех сторон.

– Мы выращиваем мэллорны пятьсот лет, – убеждал агроном. – У нас лучшие саженцы, удобрения, дриады. Конечно, все это стоит недешево, но зато мы гарантируем, что уже через два с половиной года мэллорн сможет отправлять грузы в любую часть света. А через четыре выйдет на полную мощность!

– Дороги! – веско говорил специалист по развивающимся государствам. – Дороги в Восточный Даггош остро необходимы, господин Президент. Необходимо также горное оборудование и квалифицированные кадры. Совет готов вам предоставить все. Причем быстро и сравнительно недорого.

– О деньгах можете не беспокоиться. Дешевые кредиты – наша специализация, – заверял улыбчивый парень из Эльфобанка.

Один Виаллиор ничего не предлагал. Как военный представитель Эльфийского Совета, он был назначен в делегацию для порядка, чтобы переговоры не выходили за рамки уже заключенных договоренностей. Виалл сидел вольготно развалившись, будто в своем дупле, и раздвигал глазами гоблиншу-стенографистку.

– Тебя как зовут, красавица? – внезапно спросил он, прервав сородича на полуслове.

– Булюш, – зарделась та.

– Иди ко мне, Булюш, конфетку дам!

– Я на работе, сир... – пискнула девушка и обиженно покосилась на Федора.

Виалл поскучнел, поднялся и стал прохаживаться вдоль стен и окон, время от времени вертя пальцами и разглядывая попадавшиеся под руку безделушки. Через десять минут ему надоело и это.

– Прошу господина Президента и господ высоких эльфов меня извинить, но я бы хотел выйти по некоторой нужде. Ствол, покажешь, где у вас удобства? – совсем уж развязно добавил он.

Высшие эльфы обожгли сородича презрительными взглядами, но тому их высокомерие было до единого.

Федор мгновенно понял, что Виалл что-то замышляет, и встал из-за стола.

– Конечно, сир. – Он наклонился к Заку. – Без меня ничего не подписывай!

За пределами аудиенц-зала Виалл преобразился. Он стал деловит и серьезен. Отведя Федора в сторонку и заговорщицки оглядевшись, заговорил:

– Гоните их в шею! Не верьте ни единому слову этих пижонов. Обдерут как собачью тушку на мясокомбинате! Наобещают что попросишь, да потом на выплатах процентов разо-

рят. У них договоры займов такие заковыристые, что за сто лет не разобраться, и всюду подвохи... Не вы первые, кого они обрабатывают, уж я-то знаю.

– А что ты предлагаешь?

– Легкие деньги, Федя. Без посредников, только вы и я. Верное дельце на паях, ну, ты понимаешь.

– Знаю я ваши легкие деньги... Вон, начхоз Ярыгин на Земле тоже обещал простой контракт, а что получилось? Отдуваемся за всех гоблинов целой страны! И много денег, говоришь?

– Сундук золота. Большой сундук, полный новеньких кордоб. Огромный! Как раз хватит, чтобы оплатить половину доли в концессии, которую они предлагают. Еще и на ремонт этой халупы останется.

– Так-так... – Федор кивнул. – Где он закопан?

– В том-то и проблема, что слишком глубоко для штыковой лопаты. Его надо достать из Подтеменья.

– Первый раз слышу о таком месте, – удивился Федор.

– Здесь его называют «Страной Номмо».

– Обиталище демонов?

– Да брось, Стволов! Что за гоблинские предрасудки? Никаких демонов. Это мир дроу, темных эльфов. Когда-то они были частью нашего народа, но увлеклись черной магией и стали культивировать кровавые обряды. Пришлось их изгнать в подземные полости. Они там и прижились. В общем, это дела давно минувшие, седая древность.

– Погоди, сир, это же мы в подземной полости.

– Ты прав, кэп! А под нами следующая. Под той тоже, по слухам, кое-что имеется. Называется Ядро, но туда я никому лезть не советую. Говорят, мрачные катакомбы Ядра – логово некромантов. Сам я этих парней не видал, но где-то в анналах написано.

– Да мне и в Подтеменье что-то неохота, – признался Федор. – Темные эльфы, темная магия, жуть какая-то. Нам бы со светлой разобраться... Ладно, рассказывай дальше про сундук с кордобами. Его-то ты видел своими глазами? Сейчас он ничей?

Виалл замялся. Огляделся по сторонам, даже высунул голову в приоткрытое окно, будто опасался шпионов из Мувропии.

– Можно и так сказать. Золото отправил в Подтеменье Эльфийский Совет, я в этом лично участвовал. Дроу начали объединяться, а нам это совсем не нужно. Выберутся еще назад, да начнут вспоминать прошлые обиды. Вот и отыскиали какого-то ренегата, который за кордобы поклялся расколоть тамошний социум на тысячу осколков. Я понятно выразился? Сделать это в принципе нетрудно. Там свои заморочки с религией, разберешься на месте... Только этот лживый тувлюх с мятежом что-то тянет. Похоже, просто присвоил денежки, открыл свой банк и не тужит. Короче, всего и дел – найти подонка, вытряхнуть из него наши кордобы и вернуться с триумфом назад.

– Всего-то?..

– Соглашайся, Стволов. Во-первых, для тебя это раз плюнуть. Ты же профессиональный разведчик и диверсант, выпускник знаменитой школы ГРУ! Внедрился в армию врага, обезвредил кучу подонков и даже зомби, целую страну к рукам прибрал. История твоих похождений служит всему контингенту как наглядное пособие по боевой выучке и мужеству! Ее мелкий штабист, некий Косинцев сочинил – я сам не читал, но по отзывам неплохо... Во-вторых, обещаю хороший кусок с этой сделки.

– Сколько?

– Десять процентов вам с Маггутом, остальное нам. Мне и оркам из «небесных повязок», ты их должен хорошо знать. Твои бывшие командиры, полковники Отгад и Назуз. По правде говоря, с военными уже все согласовано, только клоуны-банкиры и Совет ничего не знают. Им и не положено, у них своего золотишка полные хранилища.

– Не заговаривай мне зубы, Виалл. Давай-ка так: девяносто процентов нам, десять вам. И это не из-за жадности, поверь, а из простого расчета. Нам с Заком еще страну из руин поднимать! В которые, между прочим, превратили ее вы, заморские гости.

– Даггош – это не страна! – Виалл скорчил презрительную гримасу. А ведь только что говорил обратное. – Так, крошечная клякса на карте континента. А кто ее населяет? Гоблины, Стволов! Это же почти животные. Даю тридцать, и покончим на этом.

– Пусть гоблины и волосатые, но у них есть воля и разум, – блеснул Премьер. – За тридцать я даже к черепаховому загону червей в навозе копать не пойду. Пятьдесят на пятьдесят. Это последнее слово Верховного Дуумвирата, я закрываю торг.

Федор сделал вид, что возвращается в зал аудиенций.

– Это грабеж, – хмуро сообщил Виаллиор.

– Да. Но мы готовы его стерпеть во благо счастливого будущего нашего обездоленного народа.

Майор закатил глаза, будто актер в древнеэльфийской трагедии, но согласился:

– Ладно, убедил.

– Мудрое решение, сир. Как попасть в Подтемень?

– Спросишь у Огбада... Самая короткая дорога в нижний мир ведет через мэллорн Эльфийского Совета. Только вас к нему и близко не подпустят. Тем более и весомой причины к тому нет. Совет, как ты понял, не в курсе нашей сделки. К тому же этот путь давно собирались уничтожить. Но до меня доходили сведения, что бывший президент Волосебугу умел это делать и без мэллорна. Кольцо священных змей хухум, что-то там еще. Надеюсь, Дуумвират не утратил это полезное знание?

Теперь пришла очередь мычать Федору.

– М-м-м-м... Не то чтобы мы его утратили...

– Прекрасно! – воскликнул Виалл. – Тогда за дело, Стволов! Вот приблизительные карты Подтеменя, держи. – Он вытащил из-за пазухи потрепанный свиток, крошечный, как самокрутка хоббита-торчка, и сунул оторопевшему Федору в ладонь. – Место, где обитает ренегат, я отметил крестиком. Подробнее обо всем расскажут полковники Огбад и Назуз. А сейчас нам пора возвращаться.

Не дав Федору опомниться, эльф направился к залу аудиенций.

– Господин президент, высокие сиры, – громогласно проговорил он, с треском распахнув дверь. – С прискорбием сообщаю, что договор подписан не будет. Об этом только что меня приватно известил Премьер-министр Даггоша, господин Стволлут. Надеюсь, в самом скором времени мы получим объяснения этому недоразумению, а сейчас мы вынуждены покинуть дворец. Во избежание громкого международного скандала с высылкой контингента и национализацией частной собственности! – веско добавил он.

Повисла тревожная пауза.

– Вы уверены, сир? – пробормотал один из концессионеров, обращаясь к Премьеру. – Но господин Президент только что... Наши проценты одни из самых низких на международном финансовом рынке, а программа рефинансирования задолженности...

– Да, уверен, – отрезал Премьер.

Эльфы в поисках поддержки уставились на Президента Маггута, но тот бы явно ошарашен не меньше их и промолчал. Наконец визитеры дружно, с заносчивым видом – мол, вы еще пожалеете, грязные аборигены, – поднялись из-за стола переговоров и в драматичном молчании покинули зал.

– Un-fucking-credible! – очнулся наконец Зак. – Какого Насра, чувак? Я уже почти уговорил их умерить аппетиты. Надеюсь, что ты не рехнулся и знаешь, что делаешь. Потому что сумасшедший Премьер в довесок ко всем прочим бедам погубит эту страну гарантированно.

– Все путем, – уверенно сказал Федор. – Мы не можем свалить на граждан Даггоша еще и долговое бремя. Нам хватает проблем с бегством капиталов, утечкой мозгов, преступностью, образованием, продовольствием и питьевой водой. – Голос Премьера крепчал с каждым произнесенным словом. – Но я убежден, что все трудности будут преодолены, а страна выйдет из кризиса обновленной и окрепшей!

– Эй, брат, мы не на митинге, – напомнил Маггут.

– Извини, привычка, – смутился Стволов. – Я тебе позже расскажу, что от Виалла услышал. Надо пока самому переварить.

– А с этими записками что делать? – поджав губы, спросила Булюш и потрясла кипой бумаг. – Все же недействительно теперь?

– Отнеси на кухню. Для растопки сойдет, – отмахнулся Зак. – Кстати, Президент не отказался бы отобедать, это к вопросу переваривания. Федор, ты со мной?

Стволов отрицательно покачал головой. После заключения сделки с Виаллом у него сложилось впечатление, что эльфы их все-таки поимели. Вот только как?

Аппетит после таких мыслей пропал начисто.

* * *

Поскольку других государственных дел на сегодня не оставалось, а отмечать с подданными тувлюхский День Благодарения какому-то там банану Федор не собирался, он отослал референток по их личным делам – праздник все-таки, – сам же отправился в «армейское» крыло дворца.

С тех славных деньков, когда Стволов в компании бравого Маггута наводил шороха в этих коридорах, утекло немало мутной воды Касуку. Усиленные посты сняли. Лишних гоблинов президентской гвардии, так же как и поголовно всех «небесных повязок», выгнали на патрулирование Ксакбурра и окрестностей. Эльфийское командование тоже сочло, что обстановка в стране уже не такая взрывоопасная, и заметно сократило контингент.

Коридоры пустовали. В местах, где рвались файерболы и трескали разряды жезлов, развесили веселые плакаты со сценками из мирной жизни страны – главным образом, чтобы прикрыть повреждения. Кое-где, правда, попадались старые агитки с призывом сохранять бдительность и остановить Черного Шамана. На ремонт и «чистку конюшен» ни денег, ни кадров традиционно не хватало.

Надо отдать должное капитану Перье, охрану дворца от попрошаек и шпионов он организовал квалифицированно.

– Где капитан? В связной шар его не достучишься, – сказал Федор, входя в караулку. – Вольно, бойцы.

– Проверяет внешние посты по случаю праздника! – отрапортовал дежурный гоблин.

Федор попытался установить связь отсюда, но Перье в своем кабинете так и не появился. Обходить весь периметр было глупо. Премьер уже смирился с неудачей, когда у перегороженной лестницы в подвал повстречал доблестного вояку собственной персоной. Перье взял под козырек.

– Ладно, без этих формальностей. – Федор пожал крепкую ладонь соплеменника. – Я тут подумал, что мне нужен нормальный работник на посту главнокомандующего и даже Премьера.

– Вы нас покидаете? – ужаснулся храбрый капитан. – Повышение?

– Все возможно. Но это не страшно! Главное, чтобы вы нас не покинули, сир. Иначе во дворце наступит полный хаос. Собственно, я хотел попросить вас возглавить Министерство внутренних дел. Для начала.

Перье растерялся, потом широкая улыбка растянула лицо заслуженного солдата. Он потоповски подхватил Премьера Стволлута за локоть и повлек на балкон – видимо, не хотел, чтобы их голоса эхом гуляли по пустым коридорам здания, будоража его обитателей.

– Послушайте, Федор, – сказал он, прислонившись к выщербленному парапету. За пределами стен уже разливался полуденный зной. Поблизости негромко шумела жесткими листьями верхушка пальмы. – Вы позволите такое фамильярное отношение? Во-первых, я связан с Советом контрактом... А во-вторых, в будущем месяце намерен подать в отставку и вернуться на родину. Достаточно послужил в «небесных повязках», хочу домой. Я же здесь двадцать лет служу. Столько золота заработал, до конца жизни не потратить. Но могу порекомендовать вам одного прекрасного, умного гоблина. Честнейший работник, неподкупный. Буквально лучшим был в прежнем кабинете министров. Единственный, кто остался верен президенту Волосебугу до самого конца. И даже после.

– Похвальная самоотверженность. А почему он уволился?

– Вы же сами с Маггутом его и выгнали, – усмехнулся Перье. – Я про Вучаддарра толкую.

– Наср! С ним и впрямь нехорошо получилось. Но вы ведь помните, как нагло он себя вел. Можно сказать, оспорил подвиг Зака по спасению мира.

Вучаддарр и в самом деле проявил политическую близорукость. Когда все придворные признали новую власть в лице Стволова и Маггута, министр внутренних дел усомнился в ее легитимности и заклеил героев самозванцами. Оставляя этот честный поступок безнаказанным в тот момент было опасно для будущего страны.

– Только Вучаддарр из всей администрации не побоялся сказать правду. – Капитан кивнул. – По сути ведь он был прав. Хотя подвиг сира Маггута, конечно, тоже имел место.

Федору было неприятно это слышать, но и осадить старого служаку духу не хватило. Пусть даже тот и промолчал при изгнании верного Вучаддарра. Впрочем, вмешиваться в дворцовые дразги Перье, будучи миротворцем «небесных повязок», в любом случае не имел права.

– И где Вучаддарр сейчас? Неужели так среди тувлюхов и живет, как ему было приказано?

– Так точно, там и живет. И неплохо устроился. Он у них кто-то вроде народного сказителя. Восстанавливает древнюю историю по воспоминаниям стариков, сочиняет анекдоты. Тувлюхи почему-то решили, что анекдоты – их национальное достояние. Поэтому Вучаддарр пользуется любовью и уважением. По-моему, женился на симпатичной тувлюшке.

– Что ж, нам везет, – сказал Федор. – Скверно было бы, если тувлюхи заставили его чистить выгребные ямы. Или того хуже, детенышей нянчить.

– Думаю, чистить выгребные ямы и вывозить мусор ему тоже приходится. Народ они малочисленный, все рабочие руки на счету.

– Надеюсь, государственная служба ему нравится больше. Кстати, у тувлюхов сегодня праздник. Не съездить ли нам в гости, поздравить их от лица Президента и Премьера?

– Хороший повод для визита, – согласился Перье. – Вы лично хотите туда наведаться?

– Само собой!

Чтобы не смущать граждан, Федор решил проехаться по городу в обличье офицера «небесных повязок». Ради такого случая Перье вскрыл ящик с амуницией и снабдил Стволова новеньким камуфляжем с лейтенантскими погонами и ботинками. То и другое оказалось бундесверовским, по всей вероятности краденым. Как видно, у начхоза Ярыгина были «братья» и в натовских структурах.

В довершение Федор нацепил большие солнцезащитные очки и лихо заломил на затылок голубой берет. Что ни говори, но приятно было снова почувствовать себя неустрашимым воином, покорителем джунглей и убийцей зомби. Еще бы жახнуть в воздух из боевого жезла, как это проделывал незабвенный командарм Хуру-Гезонс в походе на столицу Даггоша!

– Буди скотину, солдат, – скомандовал Федор, когда они с Перье вышли к шлагбауму, и первым запрыгнул в приготовленную для поездки легкобронированную черепаху. – Через минуту отправляемся.

Погонщик черепахи Премьера не узнал. Он озадаченно посмотрел на наглого лейтенанта и стал ждать распоряжений старшего офицера. Перье залез в черепаху далеко не так бодро, как Стволлов. Усевшись рядом с погонщиком, он покрутил над головой указательным пальцем, как будто собирался лететь на вертолете.

– Поехали! В квартал тувлюхов.

* * *

Это был самый бедный район на северной окраине Ксакбурра. Полуразрушенные мазанки лепились одна на другую, а все пространство узких улочек было заполнено дырявым бельем, висящим на обтрепанных веревках.

Однако помоев и прочего мусора видно не было, а нос не терзала типичная для трущоб вонь. Неужели тувлюхи строго выполняли закон о вывозе отходов на городскую свалку? Это было поразительно.

Черепаха не смогла втиснуться между домиками, и пару часов назад оба высоких гостя с облегчением покинули ее панцирь. А сейчас они пировали в кругу многочисленного приемного семейства Вучаддарра, отмечая День Благодарения. Мазанка едва не трещала от обилия гостей. Кажется, все наиболее почитаемые среди сородичей тувлюхи почли за честь явиться в гости к бывшему министру и пожать руку Премьеру Стволлуту. Здесь правящий тандем искренне уважали. В том числе за то, что он подарил им народного сказителя Вучаддарра.

Гостя уже давно рассекретили, ведь ему пришлось снять очки.

– Вяленный банан – отец наш и мать, – публично нес Федор околесицу, не вставая с чистой, хоть и рваной подстилки. Он уже порядком нагрузился местной банановой наливкой, но трезвость мысли пока не потерял. Наверное, потому что сопровождал напиток густым банановым желе.

Он уже произнес две-три зажигательных речи, больше похожих на тосты, и покорила аудиторию полностью. Теперь весь квартал будет годами вспоминать, как их почтил своим вниманием Премьер-министр Даггоша. И внукам передадут.

– Белый брат, ты меня прости, что я тогда не в струю выступил, – размазывал пьяные сопли Вучаддарр. – Вы же с Маггутом страну от проклятого Потискума уберегли, а я и не понял! Я-то, дурень, по Волосебугу горевал. Потеря учителя мне глаза застила! Очень уж добр был наш Президент ко мне. Премудростям обучал, в преемники себе готовил. Не мог же я его предать в одночасье...

Его неизменные кроссовки, единственное напоминание о прежних временах, уже утратили белоснежность и обрели полную гармонию со всем кварталом, то есть парочку дыр и общую потертость.

– Страна не может оставаться без высшей власти, – рассудительно заметил Перье и покрутил поднятым пальцем. Говорил он медленно, покачиваясь на циновке. – Вот не спорил бы с Маггутом, был бы сейчас министром!

– Да уж, кого-кого, а министров у нас как грязи, – пробормотал Федор.

Тут к ним в пятнадцатый раз с подношением для мужа и гостей приблизилась юная тувлюшка в праздничных одеяниях, широкоскулая и узкоглазая, как все представители ее народа. Ее симпатичная физиономия лучилась счастьем. Вучаддарр с появлением супруги в зоне доступа почти растекался по ее круглому животу широкими шоколадными ладонями. Гоблинская морда при этом приобретала на редкость глупое выражение.

– Тогда я не обрел бы свое земное счастье, – вздохнул Вучаддарр.

– Все, переезжаю к вам в квартал! – воскликнул Федор. При этом он взмахнул руками и неловко опрокинул кружку с терпким банановым элем. – А какие тут девчонки, не чета носатым гоблиншам! Берете к себе?

– Если расскажешь новый анекдот, – лукаво поддел седой тувлюх.

Граждане одобрительно засмеялись.

– Что ж, слушайте... Идут два тувлюха по джунглям, друг за дружкой. Тут первый отодвигает ветку от лица, проходит и отпускает. Ветка выпрямилась, второго тувлюха хлоп по лбу! Он упал и говорит: «Спасибо, брат, что придержал эту ветку, а то вообще убила бы»...

Гости дружно наморщили лбы, наконец кое-кто вежливо засмеялся.

– У нашего Вучаддарра лучше выходит, – разочарованно протянул патриарх.

Пришлось бывшему министру прийти на выручку Премьеру и поведать собравшимся, пока меланхолия не овладела народными умами, несколько признанных хитов.

– Ты вот что, братец-гоблин, – сказал Федор, уловив момент, когда рядом никто не мельтешил с поздравлениями и тарелками. – Приходи-ка завтра с утра во дворец. Будем тебя обратно на службу устраивать. Ты, конечно, заслуженный тувлюх, но страна не ждет! И жену бери, места во дворце много. Указ я подготовлю, снова министром внутренних дел станешь. Президента Маггута уговорю.

Вучаддарт прослезился от счастья и с чувством пожал Премьеру руку:

– Я всегда верил, что мои способности пригодятся Даггошу!

«Лишь бы вспомнил назавтра об уговоре», – подумал Федор.

* * *

Из гостей выбрались уже затемно. Места за празднующим кварталом тувлюхов оказались не слишком гостеприимными. В сумраке замелькали подозрительные тени.

В мышцах у Стволова бродила молодецкая удаль, после долгого сидения на циновке хотелось размяться. Он спрыгнул с брони и зашагал рядом, время от времени призывая граждан отметить День Благодарения Вяленому Банану.

– Сир, вы бы залезли в черепаху, а то неровен час, камень прилетит! – заявил Перье.

– С чего бы? Народ нас любит!

– Вы заблуждаетесь. В аналитических записках для эльфийского командования...

– Ну, и что там?

– Я не должен был этого говорить, сир, это секретные сведения. Простите, что сболтнул лишнего! Проклятая тувлюшья настойка...

– Нет уж, ты договаривай. Иди сюда и продолжай про свои записки! А то ведь я на расправу скорый, сам знаешь.

Капитан со вздохом присоединился к Премьеру и стал пересказывать ему факты из документов «небесных повязок». Выходило так, что народные гоблинские массы недовольны узурпацией власти каким-то пришлым человеком Стволлутотом. Дескать, пользы им никакой нет, денег больше не стало, пенсии мизерные, учителя и врачи зарабатывают мало... А сам он, мол, давно накопил на своем счете в Эльфобанке несусветные суммы. Зака они, так и быть, еще потерпят, потому что он народный герой и спас их от мятежного Потискума. Хотя на его счет у народа также имеются подозрения в коррупции. Ведь он хитрый полуорк, а не простодушный гоблин.

– Мы так стараемся, а эти жалкие подонки считают нас ворами? – с горечью воскликнул Федор. – Неблагодарные скоты!

И тотчас его максима получила осязаемое подтверждение. В плечо Премьера врезался увесистый булыжник, едва не сбивший Стволова с ног. Вслед за тем из ближайшей подворотни выскочил могучий гоблин с кинжалом. Спасло Федора то, что он не потерял равновесие и смог

уклониться от лезвия. Да еще некстати упавший на лоб преступника капюшон, под которым тот пытался скрыть физиономию.

Черепahu тормознуло сразу трое ублюдков. Со стороны кормы показалось еще трое. Все действовали на редкость быстро. Но все же не быстрее ветерана «небесных повязок» и выпускника школы ГРУ. Перье выхватил из кобуры парализующий жезл и разрядил в подонков, что напали спереди. Проулок огласился звонкими воплями боли. По брусчатке зазвенели роняемые кинжалы. Капитан выдернул из кармашка запасной кристалл и споро перезарядил оружие. Чувствовалось, что Перье провел немало часов за отработкой этих простых движений.

Тем временем Федор с разворота ударил левой ногой по подскочившему сзади громиле. Дернул запястье злодея, что кинулся на него с ножом. Вражеский клинок врезался в бронированный панцирь черепахи. Оба злодея взвыли – один от боли в паху, второй от вывернутой кисти.

Стволов добавил владельцу кинжала коленом в челюсть, выхватил свой жезл, выстрелил. Разряд ушел в черные небеса – гоблин сделал подсечку, и Федор споткнулся.

– В черепаху, сир! – завопил Перье и выстрелил в набегающие фигуры. Те с воплями задержались и упали у ног Премьера. – Задраиваем и ходу!

Но Федор не пожелал так просто покидать поле боя. Раздосадованный несправедливыми народными упреками, он наскочил на глупых гоблинов и принялся пинать их в животы, выкрикивая обидные обвинения в тупости. Кое-как доблестный капитан усмирил разбушевавшегося Стволова и увез на черепахе прочь.

– Не думаю, что вам удалось убедить их в своей верности народу Даггоша, сир, – сказал он, покачивая головой, когда боевой пыл у Федора наконец-то развеялся, а сам он стал осматривать свои незначительные ссадины.

– Да пошли они к Насру, бараны носатые!

Премьер добавил ругательства по-русски и плюнул в досаде на мостовую.

* * *

– Я в шоке, чувак, – это было первое, что услышал Федор на следующий день, когда Президент беспардонно разбудил его весомым тычком кулака. – Ты поссорил нас с богатыми эльфами, манкировал поздравлением по случаю праздника... как его... Копченого Банана, и вдобавок нализался! Ты хоть знаешь, какие сказочные проценты нам предлагали? А сколько я мучился, зачитывая поздравление в эти долбанные теле-шары перед шайкой журналистов? А ты не пришел мне на помощь. Не отзывался на вызов, самовольно присвоил себе внеочередное звание лейтенанта бундесвера, напился! Или об этом я уже говорил?.. О таком ли правлении веками мечтал народ Даггоша? Но несмотря на все эти преступления, я тебя великодушно прощаю.

– Это почему еще? – промычал Федор и протер глаза.

Справедливые упреки соратника по тандему тяжелыми камнями падали ему на голову. С протяжным вздохом он выбрался из-под сетки и балдахина и увидел перед носом стакан с апельсиновым соком, в котором плавало два кубика льда.

– Потому что я забираю у тебя Булюш. Она отлично стенографирует. Спасибо, что натаскал ее. У меня такое чувство, что я нашел свою вторую половину, представляешь? Но учти, ты обязан все мне рассказать. В смысле, не про пьянство на службе стране, а про сделку с Виаллом.

– Ага, учел.

Первым делом Премьер с благодарностью осушил емкость с соком, разжевал крепкими зубами лед. Стало намного легче.

И лейтенантская, и традиционная премьерская формы в полном беспорядке валялись на полу. Пока Федор выуживал штаны и рубаху, ему под руку подвернулись незнакомые женские трусы с двумя внушительными дырками на заднице. Впрочем, вполне чистые.

– Наср, – только и нашел он, что сказать. – Это еще чьи?

– Интересное совпадение. Полчаса назад я встретил у выхода незнакомую девушку, по виду настоящую тувлюшку. Она показалась мне очень довольной и растрепанной. И Перье доложил, что ты ездил с ним на черепахе в их квартал. Что, поближе никого не нашлось? Уж капитана бы мог не спаивать!

– Прости, брат, – промычал Федор. – Он все равно скоро в отставку подает. Семья на Земле заждалась... Ты хотя бы знаешь, что в квартале тувлюхов нет ни одного теле-шара? Поэтому все там слушали не твое, а мое поздравление.

– Молодец, что и сказать! – обрадовался Маггут. – Хоть в чем-то пришел мне на выручку в трудный день всеобщего ликования и возлияния. Надеюсь, ты не наобещал им дармовых пособий и бесплатных бананов?

– Не помню.

– Тьфу ты, Мать наша Грязь! В общем, жду тебя в трапезной через полчаса, – посуровел Зак. – Будешь лечиться и рассказывать. Через головную боль, слабость в членах... Я хочу знать, где ты нашел шаманский чемодан с золотыми кордобами, чтобы отказаться от займа.

– Все будет. Но почему я не помню, что занимался сексом с тувлюшкой? – озадаченно пробормотал Премьер. – Не может ведь этого быть? Я бы запомнил такую экзотику.

– Ты это, завязывай с пьянством...

* * *

Если судить по виалловской карте, которую он срисовал с древних эльфийских манускриптов, от проекции Ксакбурра на Нижний мир до тамошнего мятежного города Самата было около трехсот миль.

Когда Зак увидел эту примитивную мазию и услышал историю о сундуке с кордобами, он долго скептически хмурился, но потом все же признал, что разумное зерно во всем этом имеется. Не станет же Виаллиор городить ахиною, светлый эльф все-таки. Пропажа денег армии таха и сотника Рожа в чреве водяного монстра, а также их кратковременное всплытие в кольце Номмо указывало на наличие некоего места, где человек вполне может существовать хотя бы какое-то время.

– Надо разобраться, чувак. А поскольку заварил кашу ты, то сам и расхлебывай.

– Без паники, господин Президент, – сказал Федор. Холодный кокосовый сок с капелькой старой доброй настойки «Белая антилопа» облегчил похмелье, а вместе с тем вернул ему оптимизм. – Теперь у нас на службе Вучаддарт. Верный ученик тирана Волосебугу, практически наперсник. По сведениям капитана Перье, единственный неподкупный гоблин в стране. Будучи во власти, беззаветно боролся с преступностью. Вот и пусть он проработает тему, есть ли там внизу кто-то и как туда попасть.

– А что, идея неплохая, – вынужден был согласиться Зак. – Но ты все равно присматривай, чтобы он тут не воровал гуманитарную помощь! Или не затеял переворот. Не верю я этому стилиге. Пусть сначала испытательный срок пройдет.

Федор подцепил ломтик козлятины в кисло-сладком соусе, понюхал. Похмельный организм отнесся к пище благосклонно, и Стволов отправил мясо в рот. Жуя, взмахнул вилок.

– Да у него уж и кроссовки обтрепались... Хорошо, раз ты такой подозрительный, проверим его на верность и готовность пожертвовать собой ради Даггоша. Пусть для начала вспомнит заветы учителя и напишет руководство по открытию портала в Нижний мир. И проверит его на крысе, например.

– Не слишком ли резкое начало для стажера? Фактически сразу выдать ему наши планы? Руководители дружно задумались.

– Есть идея! – первым нашел решение Президент. – Пусть запечатает все эти жуткие дыры у нас в подвалах, ведущие Наср знает куда! В Нижний мир или к чертям в Ядро, мне без разницы. Негоже нам вершить судьбы страны, когда под ногами – ловушки и бездны. Вот когда справится – тогда и про сундуки с порталами подумать можно будет.

– Годится, так и поступим. Можешь на меня положиться. Лично прослежу за выполнением. Эй, Булюш!

Девушка моментально заглянула в дверь, как будто ожидала команды.

– Пригласи-ка сюда Вучаддарра, если он уже приехал. Пора представить будущего министра нашему Президенту.

Гоблинша посмотрела на Стволова, будто на внезапно заговоривший стул.

– Я выполняю только приказы господина Зака!

Федор чуть не подавился козлятиной, а Маггут, напротив, довольно хмыкнул.

– Ты что, забыла, что у нас в стране правит Дуумвират? Живо выполнять.

– Беги, девочка, – сказал афроорк. – Премьера надо слушаться, как меня самого. В деловых поручениях, конечно.

Референтка хмыкнула и скрылась.

– Ты все-таки вот что мне скажи, – проговорил Маггут с полной серьезностью. – Мы тут неплохо устроились, правим целой страной и все такое... Ты в самом деле готов бросить все и отправиться Наср знает в какие пещеры ради этого долбаного Даггоша? Который тебе и не родина вовсе? По-моему, это несерьезно. Может, предпочтем кредит?

Федор пожал плечами.

– Пока что я ничем не рискую, – сказал он. – Может, и нет никакого Подтеменья. И по правде говоря, я устал на премьерском посту. Мне бы чего попроще, чем целой страной гоблинов командовать.

Рассказывать ли Президенту о настроениях в народных массах, Стволов еще не решил. К Заку, в конце концов, гоблины пока относились с уважением.

Глава 2

Вучаддарт воспринял задание с похвальным рвением. Первым делом он предложил заглянуть в архивы экс-президента Волосебугу. Бывший тиран Даггоша слыл изрядным колдуном и наверняка знал, как справиться с прущими из других миров демонами. При нем они не слишком озоровали. Сидели себе в подвалах, а охотились только на крыс, змей хухум да тех, кто пытался проникнуть в президентский дворец по тайному лазу.

Федор в ответ на это предложение лишь пожал плечами.

– Какие архивы? В сейфе обнаружили только разрозненные записки. В основном долговые счета да переписка с командованием «небесных повязок». Ни о каком колдовстве в них не говорилось.

– Так, значит, вы не нашли его личное хранилище? – удивился Вучаддарт.

– Выходит, не нашли. А ты знаешь, где оно находится?

– Конечно! Идемте, сир. – Вучаддарт решительно двинулся в сторону бывшего зала приемов.

После того, как Зак Маггут спас в этом зале страну от тирана Волосебугу и мятежного Черного Шамана, – он же Потискум, – там основали мемориальный музей. На стене висело волшебное копьё Либубу, а в самом центре стояла скульптурная группа, изображающая незабываемый подвиг Президента.

Скульптурную группу выполнил из раскрашенного дерева известный агуххский ваятель. Из всех персонажей на себя походил только безногий зомби Ихуси. Остальные больше напоминали гремлинов – малорослые уродцы с огромными головами, а фигура Федора – еще и с эрекцией! Ваятель, впрочем, утверждал, что это спрятанный в карман поясной жезл. Ствол из-за такой двусмысленности расстраивался, а Зак почему-то завидовал. Наверно потому, что «жезл» в кармане скульптурного Федора был длиной с руку.

Комната была закрыта накрепко и отпиралась только для школьных экскурсий. Главная причина заключалась в том, что из ковра там до сих пор торчала половинка головы боевого гомункулуса Люсьена, упавшего следом за Волосебугу, Потискумом и ужасным зомби Ихуси в круг Номмо. Время от времени голова начинала ворочать телескопическими органами зрения и жужжать скрытыми в черепной коробке механизмами. Смельчаков, которые согласились бы участвовать в приемах, устроенных по соседству с останками этого безумного устройства, в Даггоше и соседних государствах было очень мало. А вдруг почует тепло живых существ и полезет обратно?

Убрать же ковер с глаз долой почему-то не получалось, а резать его было жалко. Так и оставили на прежнем месте.

В последний раз Премьер был тут накануне отъезда министра обороны на восток. Зийла привела сюда спутника жизни и принудила того поклясться в супружеской верности на копьё Либубу. Самой же ей смысла клясться не было – дескать, спящая девушка никак не защищена от физического посягательства, а «в душе она и так верна своему белому человеку».

Вучаддарт дождался, когда Федор отойдет дверь, и первым вошел в бывший зал приемов. На скульптурную группу он взглянул с видимым одобрением, копьё Либубу отвесил почтительный поклон, а потом шагнул к террариуму, где когда-то обитали президентские змеи хухум. Сейчас там жили только многоножки, тараканы да пауки, которые активно жрали друг друга, не давая расплодиться чересчур сильно. Озерцо в центре террариума затянула ряска. Разросшиеся лианы и травы вылезали наружу, свешивались со стеклянных стенок до самого пола.

– Подожди-ка минутку, – притормозил его Премьер. Ему вдруг пришла в голову отличная идея. Он снял с крючьев священное копьё и протянул гоблину. – Клянись. Мол, буду верен

стране и ее Президенту, обязуюсь творить благо народу и все такое. Это у нас обычный обряд для министров.

– Но я же киафу! – резонно сообщил гоблин. – Как может это тахское оружие на что-то влиять в моем поведении?

– Давай-давай. Во-первых, у нас больше нет различий между таха и киафу. А во-вторых – это общая реликвия, на всех действует.

Министра эти доводы убедили.

– Своими словами сказать?

– Конечно.

Вучаддарт торжественно, коротко и по существу произнес на ходу сочиненную им клятву. «Правильный гоблин, – подумал Федор, которому речь министра очень понравилась пафосом и лаконизмом. – Надо всех чиновников через копые пропустить, авось воровать перестанут.

– Принимается, – сказал Премьер, вешая Либубу на место. – Надиктуй потом Булюш. Оформим текст по всем правилам, впишем в Конституцию. Должны же мы развивать демократию. А теперь за дело!

Без малейшего трепета Вучаддарт запустил руку в террариум и начал двигать камни на дне. На всякий случай отойдя к дверям, Федор следил то за ним, то за блестящей бронзовой черепушкой Люсьена. Удивительно, за прошедшие месяцы металл ничуть не потемнел, а напротив – сверкал как бляха дембеля. Объективы в глазах гомункулуса на этот раз были темны и безжизненны.

Сначала ничего не происходило, но потом раздался протяжный скрип. Большой стеклянный параллелепипед начал медленно и величаво поворачиваться вокруг невидимой оси. Вучаддарт вытащил руку из террариума и принялся помогать вращению плечом. Вскоре в полу открылась вместительная выемка. Федор подошел ближе. Гоблин толкал террариум, пока тот не уперся в ограничитель, и только потом остановился. Он тяжело дышал, лицо блестело от пота – видимо, механизм вращения без смазки совсем заржавел.

Отодвинув Вучаддара, Стволов принялся за разграбление сокровищ экс-президента.

Внутри тайника нашлось несколько папок из потертой змеиной кожи, а еще связки мелких косточек и ярких перьев, поясной жезл – определенно, выполненный по спецзаказу, полный национальный костюм киафу, уродливые маски, глиняные фигурки, погремушки из сушеных тыкв и деревянная доска, сплошь покрытая резьбой.

К большому разочарованию Премьера, золота и драгоценных камней в тайнике не оказалось. Либо Волосебугу был бессеребренником, либо хранил сокровища в более надежном месте. В ячейке Эльфобанка, например.

– Это единственный тайник? – строго спросил Федор.

– Других не знаю! – честно глядя в глаза Премьера, признался Вучаддарт. – Может, где-нибудь в подземельях еще есть. Но я туда боюсь спускаться. Там Древнее Зло и полудемоны нуи. Да и гигантские крысы, говорят, расплодились. А может, это в обычных крыс нуи вселились, тогда вообще дело плохо. Сожрут заживо, они гоблинятину ой как любят. И от человечины не откажутся! – С каждым словом впечатлительный гоблин бледнел все сильнее. – Нет, туда лучше не соваться.

– Ладно, брось пугать. Что за сказки дедушки тувлюха? Я ли не хаживал по тем подвалам? Ты больше не народный сказитель, да и я не простодушный слушатель, – обобщил Федор и против воли покосился на макушку гомункулуса. Та вроде не шевелилась. Премьер взял папки и жезл, на остальное махнул Вучаддарту. – Забирай все это добро, и сваливаем отсюда. Костюмчик можешь оставить на месте, вряд ли он так важен.

– Тайник закрыть?

– У меня от народа тайн нет!

* * *

За работу засели без проволочек, в дворцовой библиотеке. Нашлось тут и такое забытое всеми помещение с единственным пыльным окном, чуть ли не в подвале, вдали от торных путей. Правда, книжек здесь имелось – кот наплакал. Конституция Даггоша в десятке версий да роскошно изданные эльфийские воспитательные сказки для гоблинят.

Но гоблинят эльфийские сказки не интересуют, да и Конституция тоже. Словом, никто им не мешал.

– Здесь написано, что такое круг Номмо, и как его изготовить, – вскоре сообщил Вучадарр.

– А у меня рассказывается о природе хухум! – воскликнул Федор. – В смысле, тут эти змеи нарисованы.

Они поделили папки пополам, чтобы поскорее найти сведения о дворцовых ловушках и способах борьбы с ними. Большая часть записей была сделана на высоком эльфийском, который Федор практически не знал. Для работы в правительстве хватало и адаптированного к гоблинским мозгам суржика. К счастью, попадались заметки и на нем, выполненные другой рукой. Видимо, их делал сам Волосебугу. Поэтому относились они преимущественно не к теории, а практике. Заклятия, заговоры, голосовое сопровождение колдовских обрядов... Федор их пока пропускал, а в непонятных местах решил ориентироваться по картинкам, сделанным пером. Другого способа все равно не было.

– А здесь говорится о некромантах из Ядра. Ох, Наср, они могут поднимать скелеты!

– Стоп. – Федор сгреб документы в кучу и прихлопнул их ладонью. – Сейчас нас интересуют только ловушки. Все остальное пока не важно. Вы говорили об этом с бывшим Президентом?

– Мимоходом. Он сказал как-то раз, что собирал сведения об этом феномене с помощью старых гоблинов – знахарей, колдунов и так далее. Эти дыры с прежних времен остались, еще когда эльфы тут хозяйничали. Потом они ушли, передали власть первому Президенту Даггоша – гоблину-таха. Не помню, как его звали... То ли Хрум-Тузонс, то ли Хлам-Гезонс...

– Та-а-а-к, – протянул Премьер-министр. – Темная история начинает проясняться. Но пока мы не станем в нее лезть, чтобы не забыть о главном.

– Эльфы не стали или не смогли убрать ловушки и построили над ними дворец. А самые первые из них были открыты еще темными эльфами, когда они тут жили. Тысячи лет назад!

– Ясно. Ты быстренько просмотри записки и найди имена старых колдунов. Вдруг они и впрямь знают способ?

– Способ-то есть. Но эльфы из Совета отговорили Волосебугу его использовать. Мол, это хорошая защита от непрошенных гостей и лишних крыс. Закрыть-то, дескать, недолго. А что потом?

– Вот оно что...

Получалось, что Эльфийский Совет держал «про запас» или каким-то образом эксплуатировал пресловутые дыры в нижний мир. У этих пройдох наверняка имелся способ перемещаться между ловушками. Засылать через них шпионов или разных неприятных тварей, чтобы под рукой всегда был инструмент влияния или запугивания. А попросту говоря, контроля. Зашлют во дворец команду зомби – и пиши пропало, с ними разве совладаешь? Вот и революция готова.

Федор отвлекся от размышлений и решил более тщательно осмотреть помещение. Пыли повсюду скопился толстый слой. В одном из шкафов нашелся набор технических приспособлений – шар магической связи, светильник с окостеневшим фитилем, очки, пюпитр для книг, кисточка для смахивания пыли, перо и высохшая чернильница.

Очки Стволова особо заинтересовали – матово-желтые, массивные, с круглыми дужками. Он протер плоские стекла подолом рубашки и водрузил очки на нос. Резкость ни в малейшей степени не навелась, но и мутность не возникла. Стекла, и только. Федор снял с соседней полки Конституцию Даггоша, записанную высоким эльфийским, открыл. Удивительно! Смысл текста стал абсолютно ясен, хотя язык Федор по-прежнему не понимал.

Магический шар на полке вдруг замерцал и начал позвякивать, будто по нему постучали чайной ложечкой. Потом осветился полностью.

– Вот ты где! – Сквозь слой пыли на шаре просматривалась черно-зеленая физиономия Президента. – Обыскался уже. Эй, чувак, почему ты такой грязный и серый? Куда тебя занесло на этот раз, в квартал гремлинов? Что это за модные очки у тебя на носу?

Премьер вытер рукавом шар. Изображение прояснилось.

– Они не модные, а магические. Работаем в дворцовой библиотеке. Ищем методы закрытия демонских ловушек.

– Господин Президент, мы овладели архивом Волосебугу и скоро решим эту проблему! – оживленно выкрикнул со своего места Вучаддарт. – Я уже нашел список колдунов, которые нам помогут!

– Покажи-ка, – заинтересовался Зак. – Сколько их у нас под боком шныряет, этих подозрительных личностей? Они опасны?

– Всего шесть! – Гоблин споро подбежал к шару и раскрыл перед ним страницу дела. – Они могут знать ритуалы по запечатыванию ловушек!

– Ни Насра не понимаю, что тут нацарапано, – пожаловался Маггут.

– Дай-ка я, – сказал Федор и отобрал у ретивого помощника документ. – Так-так... Какие-то древние старцы из неизвестных деревень... А, вот эта годится! У нас в Ксакбурре живет гоблинша Зудей пятидесяти семи лет. Владеет скотобойней, воспитывает семьдесят шесть собак...

– Собак! – ужаснулся Зак.

– Все это в прошлом, бумаги-то старые. Думаю, сейчас у нее на участке не больше семидесяти псов, да и сама она давно померла.

– Мне отчего-то кажется, что эта Зудей очень даже жива. Ты, может, и забыл ту ведьму, что натравила на нас своих шавок, когда мы освобождали Ксакбурр с армией Шамана, но я-то помню. Вот что, я хочу поговорить с этой старой каргой еще раз. Уже с позиции силы. Пригласите-ка ее в общественную приемную, часика на два пополудни. После обеда, полные сил, с ней и потолкуем.

* * *

Во дворце имелась особая приемная для посетителей из народа. Ее как будто скопировали с мазанки тувлюха-старьевщика. Войти в нее можно было прямо с улицы. Перье пришлось помучиться, вспоминая, как замаскировать охрану. Экс-президент Волосебугу предпочитал иметь дело с высшими силами, а не населением, и дела эти вершил в глубокой тайне даже от собственных телохранителей.

Ведьма явилась точно в срок. Ради встречи с Президентом она напялила на себя плащ из вороньих перьев, а на голову – вязаный колпак в виде гриба. На руке у нее были надеты большущие часы – определенно, из той партии, которую Стволов раздал министрам.

– Эй, старуха Зудей! – грозно позвал Вучаддарт. – Подойди! Тебя захотел принять Верховный Дуумвират Даггоша.

Чтобы заранее навести на колдунью страха, Зак и Федор с мрачным видом наблюдали за подданной с невысокого постамент. Президент Маггут сидел на покосившемся деревянном троне, а Премьер Стволлут стоял, поместив на вытертый подлокотник трона сжатый кулак.

Гоблинша с опаской приблизилась, выбирая путь между плетеными баулами с тряпьем, вязанками хвороста и снятой с баланса бытовой техникой. За ней бежала шелудивая собачонка, украшенная полосатым бантом из шкуры зебры. Президент заметно напрягся.

– Соберись, – прошипел Федор. – Твоя собакофобия сейчас не к месту.

Президент кивнул и величественно сложил руки на груди. Но вид у него все равно был настороженный.

– Что желает господин Президент? – спросила Зудей с поклоном и брезгливо повела носом. Кажется, плесневый дух старья, слежавшейся пыли и упадка казался ей отвратительным. Еще бы, после живительных-то запахов и кипучей суеты на скотобойне!

Никакой робости посетительница, очевидно, не испытывала.

– Ага, поняла наконец, каково быть бесправным просителем? – злорадно воскликнул Маггут. – Вот как прикажу арестовать тебя, да бросить на съедение бегемотам! Еще и псину свою притащила, злобная колдунья!

– Я? Проситель?.. – поразилась старуха.

– Ну не я же!

– Зак, утомись, – тихо сказал Федор товарищу. – Если ты прикончишь бабку, придется искать колдунов по глухим деревням. Не пугай ее, а то еще сердце остановится.

– Наср, почему я снова завишу от этой вонючей собачницы? И ты хорош, не мог хоть немного припугнуть ее... Ладно, рассказывай, как закрыть проходы в Нижний мир, – обратился он к Зудей. – Мой дворец переполнен этими зловонными дырами. Если не поможешь, древний ужас вырвется на улицы и опустошит Ксакбурр! – выпучив для значительности глаза, проговорил Зак.

– Да неужели? – усомнилась старуха. – Сколько себя помню, всегда тут ловушки были. Испокон веку они. Но если господин Президент считает необходимым их заткнуть... Тому, кто владеет свистулькой бледного лиса Йуругу, это совсем легко, – наконец сообщила старуха. – Правда же, Кисакуку?

Собачонка утвердительно мотнула головой и гавкнула. Президент вздрогнул.

– Что надо сделать? – спросил Федор, радуясь, что сберег казавшуюся никчемной фигурку.

– Подуть в свистульку возле каждой дыры и освободить ее демона-привратника.

Судя по обыденному тону аборигенки, многие граждане Даггоша могли прозревать магическую матрицу мира. Да и артефакт типа Йуругу воспринимался ими как нечто рядовое, раз уж им позволили овладеть пришлому человеку.

– И все? – не поверил Премьер.

– Это самое важное. Есть еще кое-какие несущественные мелочи...

Старуха почесала седую голову и закатила глаза. Шавка принялась совершенно непочтительно выкусывать блох под мышкой. Даже самый пожилой тувлюх сообразил бы, чего ждет проклятая ведьма.

Премьер-министр кивнул Вучаддарру. Тот с готовностью порылся в кармане и бросил псине потертый метикал. Зудей оживилась.

– Еще нужен карликовый бегемот. Услышав музыку бледного лиса Йуругу, он начнет танцевать. А когда утомится, ляжет прямо на дыру и нагадит в нее. Демон нижнего мира брезглив. Он предпочтет вернуться домой и запечатает дыру навсегда.

– Любой бы на его месте запечатал, – проворчал Федор. – Еще какие-то условия есть?

– Только одно. Бегемота придется хорошенько накормить.

– И где его взять, эту тварь? – спросил Вучаддарр.

– Поймать в реке, конечно.

– Теперь-то все?

– Н-н-ну... Нет.

И бабка снова замолкла с мечтательным видом. Ее псина вдруг оживилась и стала обнюхивать ближайший плетеный баул, из которого донеслось сопение и сдавленный чих.

– Проклятые крысы! – находчиво вскричал Вучаддарт и погрозил баулу кулаком.

Чтобы отвлечь посетителей и развеять их подозрения, пришлось выдать ведьме очередную монету. Квачей и лилангени, похоже, не нашлось, и старухе перепал пятак быров – эта денежка исчезла в одеждах старой киафу так же стремительно, как и первая.

– Без моей верной Кисакуку вам ни за что не найти все дыры. А она тоже любит покушать.

Зак сдержал стон. Впрочем, бродить по подземельям он и так не собирался. А наличие блохастой псины в проводниках и вовсе давало ему карт-бланш на однозначный отказ от экспедиции.

– Учти, если твой способ не сработает, я велю скормить тебя речному чудовищу! – пригрозил напоследок Президент. – Проваливай, вредная старуха! Да помни, что за тобой в любую ночь может приехать черепаха с солдатами.

Зудей протяжно выдохнула, будто устала говорить с умалишенными, но разумно промолчала. Она наклонилась к собаке. «Береги себя, Кисакуку. Отбросы не кушай, за грязную одежду не кусайся, – слышалось ее бормотание. – К мамочке попозже вернешься. А будут эти злые граждане обижать, прибегай жаловаться».

* * *

Зак был крепко раздосадован, что ему не удалось поставить проклятую бабку на место. Но делать из этого случая трагедию он не стал и вскоре уже готов был посмеяться над своей мстительностью.

– Спасибо за развлечение, ребята. Мне пора заниматься воистину государственными проблемами, – сообщил он по пути в деловое крыло дворца. – Полагаю, наш будущий министр внутренних дел сам справится с поимкой бегемота? Тебе, Премьер Стволлут, тоже не помешало бы поинтересоваться, чем без тебя Кабинет занят.

– Будьте уверены, сир, – отозвался Вучаддарт.

– Уже иду, – кивнул Федор.

Он вернулся в рабочий кабинет и проверил с помощью надзорной функции теле-шара, чем занимаются его министры. В системе дублирования обязанностей имелись немалые преимущества. Каждый «отпускник» бдительно наблюдал за работающим в данный день коллегой, чтобы тот не отлынивал и не чинил «бумажных ловушек» сменщику. В общем, работа кипела.

Федор был удовлетворен процессом и с чистой совестью углубился в волошебуговские папки, отослав домой последнюю оставшуюся у него референтку. С помощью волшебных очков общий смысл целой страницы улавливался махом. При необходимости можно было рассмотреть каждый абзац или предложение отдельно, чтобы вникнуть в детали.

Выяснилось много чудесного. Во-первых, хухум оказалась не обычной змеей, а «личинкой дракона». Развиться во взрослое чудовище она не могла без «оплодотворения». Это радовало, особенно то, что процедура оплодотворения была автору записок неизвестна. Не хватало еще в стране полчищ летающих монстров, которые примутся жечь и поедать все живое!

Ловушки оказались норами, ведущими в Подтемень. Но не просто в Нижний мир, а в самые мрачные и зловещие его уголки – поля магмы, бездонные пещеры, гнездилища ядовитых червей, заросли гигантских непроходимых колючек и так далее. Любого угодившего туда с большой вероятностью ожидала мучительная смерть. Можно ли выбраться из этих нор обратно в Даггош, автору трактатов было неизвестно.

Круг Номмо без всяких подвохов вел в проекцию Даггоша на Подтемень, и попасть туда было просто – прыг и все. Окажешься на лужайке из грибов или в крапивных кустах, но ничего смертельного, проверено! Здесь Премьер хмыкнул и продолжал «чтение». Вернуться

обратно можно на расписанной рунами доске, произнеся заклинание на древнеэльфийском. Ни прочесть, ни понять его Федор не смог даже с помощью очков, поэтому просто срисовал на бумажку.

Схема деления ойкумены на собственно Землю – то есть Верхний мир, а также Срединный, Нижний и Ядро выглядела довольно условно. Если Срединный мир, особенно материк Новый Шагوران, был вычерчен подробно, со всеми морями и землями, то и Земля, и Нижний мир представляли собой практически сплошное белое пятно. Ядро же вообще фигурировало только как понятие. Его наличие оставалось под большим вопросом. Тут пригодилась информация от Виалла. Стволов развернул его карту и дополнил ею архив Волосебугу. Рассматривать этот рисунок смысла не было, сказка да и только.

В отдельной тонкой папочке имелись сведения о Замке Колдуна. В свое время этот объект изрядно попортил кровь бравым диверсантам Стволу и Маггугу. Эльфы полагали, что на самом деле «Замок» – голова мертвого дракона. Тысячи лет назад – сразу после изгнания – его выдрессировали их темные собратья и заставили выжигать небесный свод, чтобы вернуться из Нижнего в Срединный мир. Каменные небеса дракон все-таки прожег и даже голову протолкнул, а тело не смог, слишком жирен оказался. Лет через сто он не то помер от истощения, не то впал в кому. Единого мнения на этот счет не было. Что стало с наездниками, были они вообще или нет, также никто не знал.

* * *

– Это было очень трудно и страшно, – доложил Вучаддарт следующим утром, у входа в исторический тоннель на берегу Касуку. Тоннель за прошедшие месяцы не стал ни красивее, ни ароматнее. Все та же обросшая лианами мрачная дыра, из которой сочится вонючий ручеек, населенный змеями хухум. Таблички с именами двоих воинов-освободителей тут, к счастью, пока не догадались повесить. – Так страшно мне давно не было. Речной монстр хотел выхватить у нас бегемота, но промахнулся всего на половину локтя.

– В смысле, откусил у кого-то только часть руки?

Федор потянулся с хрустом суставов и широко зевнул. По случаю выхода за пределы дворца он вновь обрядился в лейтенантскую форму и нацепил темные очки. А волшебные стекла эльфов упрятал в очечник и сунул в карман гимнастерки.

– Ха-ха! – Вучаддарт, как и положено сочинителю анекдотов, порадовался остроумию шефа. Но рассказ продолжал без шуточек. – Едва не откусил. Мы успели выскочить на берег, вместе с добычей. Солдаты пострадали только морально – оба поседел. Теперь очень гордятся этим. А вы знали, сир, что все карликовые бегемоты – это личинки речного чудовища? Мне один местный старик-рыболов рассказал, как очевидный факт.

– Причем неизвестно, как эти «личинки» оплодотворять? И все этого боятся, чтобы не огрести кучу голодных монстров на свои головы?

– Верно, – удивился Вучаддарт. – Вы могучий провидец, господин Стволлут!

– Еще бы!

– Рыболов также сказал, что кормить бегемота необязательно.

– Полный город колдунов, ей-богу. Каждый старик все знает и умеет. Ладно, действуем по инструкции бабки Зудей, а там как получится.

Премьер велел водителю черепахи ждать, сколько потребуется, и придирчиво осмотрел бригаду ликвидаторов. Помимо будущего министра, в ней состояли карликовый бегемот на персональной тележке, шелудивая собачонка и два седых гоблина бравого вида – настоящие ветераны дворцовой охраны. Больше никому Перье, как видно, это важное дело доверить не мог. «Молодец капитан», – решил Федор.

– Настроение? – спросил он у воинов.

– Боевое! – рывкнули те молодцевато.

Стволлов взмахнул рукой и вслед за Кисакуку, углубился в тоннель. Он шел первым, вселяя тем самым отвагу в сердца подчиненных. На груди был укреплен мощный магический фонарь, рассеивавший тысячелетний мрак этого зловещего места. Все тут было знакомо Федору, и в сердце на мгновение разлился ужас, когда под влиянием запахов он вспомнил о проклятом зомби-шпионе Ихуси. Показалось, что гнусное порождение некромантов сейчас выползет на когтистых ручонках из темного угла с требованием свежей крови.

Федор покрепче сжал надежное цевье боевого жезла и отбросил страхи.

– Неужели этим самым путем вы с Президентом Маггутом и мятежным Потискумом направлялись на битву с узурпатором? – вежливо поинтересовался Вучаддарт и добавил: – Вы не думайте, сир, что я двуличный. Просто я только теперь, когда пожил среди тувлюхов и послушал их суждения, понял, что Президент Волосебугу был злым колдуном, чуждым заботы о народе.

Бывший тувлюшский сказитель шел немного позади и помогал гоблинам катить тележку с бегемотом. Транспорт нещадно таскало по мокрой растительности, устилающей пол, подбрасывало на невидимых под слоем воды ямах и сбивало с курса. Несмотря на это, жирная тварь делала вид, что дрыхнет. Однако ноги ему на всякий случай связали. Вдруг проснется, напугается да убежит. Рядом с гузкой бегемота лежал внушительный мешок с каким-то прелым зерном – оказалось, что животному без разницы, чем набивать брюхо.

– Да, мы проходили тут. И не раз, – нехотя отозвался Премьер. – Скажи-ка лучше, каков Волосебугу был в действительности?

– Коварный, злобный, жестокий и алчущий власти, готовый на все ради нее. Но маскировался под добряка и отца нации.

– М-да, совсем как Черный Шаман.

Политическую дискуссию прервал сердитый лай Кисакуку, которая обнаружила первую ловушку.

Не будь собачонки, экспедиция непременно прошла бы мимо. Стена тут, как и в прочих местах, казалась монолитной – пятиугольные гранитные бруски, заляпанные пятнами светящихся лишайников. Но Кисакуку словно взбесилась, прыгала на стену и царапала ее лапками. Гоблины смотрели на собаку с суеверным ужасом, и только бегемот продолжал спать.

Федор выудил из кармана свистульку. Бледный лис Йуругу за время службы сигнальным свистком Премьера малость истерся, голубая ленточка истрепалась. Надеюсь, что на волшебных качествах это не отразится, Стволлов подул в отверстие. Раздался знакомый хриплый звук. Возникло чувство, что сейчас на зов явятся девчонки-секретарши. Но вместо этого встрепнулся и зашевелился бегемот. Сперва он открыл маленькие глазенки и уставился на собаку, а потом с неожиданным проворством соскользнул с тележки.

Связанные ноги не очень-то ему помешали. Извиваясь, как будто и впрямь был гигантской личинкой, бегемот пополз за Кисакуку.

– Развяжите его, – скомандовал Федор. – Скорей, храбрецы!

Ветераны наперегонки бросились выполнять приказ. Видимо, за время недавней ловли они поднаторели в умении управляться с «личинкой речного монстра». Вскоре животное было свободно. Бегемот встал на коротенькие ножки и помчался напрямик на стену. В стене тут же открылся проход, а за ним – круглое помещение. В полу виднелась демонская ловушка. Не то чтобы настоящая дыра с выглядывающим из нее зубастым монстром, а что-то вроде чернильного пятна с «текущими» контурами.

Собака опасливо отскочила в сторону. Бегемот вбежал в тесное помещение и принялся неуклюже скакать вокруг дыры. Федор дул в свистульку без остановки, не особо стараясь выдержать ритм, да «танцору» он был и не нужен. Примерно через минуту животное нако-

нец-то сочло, что пора заканчивать пляски, и уселось на ловушку обширной кормой. Из всех сил дунув напоследок в свистульку, Стволлов вытащил ее изо рта. Щеки с непривычки устали.

Бегемот сидел беспокойно, ерзал и переваливался.

– Это демоны щекочут ему зад! – переговаривались гоблины. – Мерзкие создания, даже животным не дают вздремнуть.

– И долго нам ждать? – спросил Вучаддарр.

– Откуда мне знать! – сердито отозвался Федор. – Старуха об этом не говорила. Эй, Кисакуку, сделай хоть ты что-нибудь!

Понятливая собачонка как будто ждала этих слов. Подбежала к Федору, встала на задние лапки и недвусмысленно принялась выпрашивать подачку. Стволлов нашарил в кармане приготовленный ломтик вяленой зебрытины, бросил ей. Та поймала угощение на лету, проглотила и звонко затыкала. Бегемот вздрогнул. От него тут же потянуло запахом давно не чищенного скотного двора.

– Оporожнился! – Гоблины радостно захлопали в ладоши.

Сделав то, что от него ждал весь народ Даггоша, бегемот вернулся к тележке. Первым делом он сунул толстую морду в мешок с зерном, захрустел и зачавкал. Набив брюхо, повалился на тележку и блаженно закрыл глаза.

Помещение, где прежде демон поджидал путников, осталось открытым, а сама ловушка исчезла. Сейчас на ее месте находился чистый участок пола, покрытый все теми же пятиугольными плитами. Только в швах светились нити вездесущих лишайников. Но вдруг ловушка просто замаскировалась?

Федор пальнул из жезла. Магический разряд ударил в пол, испарив всю влагу и раскалив гранит докрасна. Горелая плесень воняла убойно. Дыры в Подтемень не было.

– Отлично! Поехали дальше.

Победа над порождением смертоносной магии окончательно вселила в Стволлова уверенность в своих силах. Он мерил шагами плиты древнего тоннеля – и местная фауна разбегалась в ужасе перед непобедимым воином и его бесстрашными соратниками. Змеи хухум ныряли на дно ручейка и прижимались ко дну, крысы забирались в самые густые сплетения травы. Духи полудемонов-нуи, только и ждущие унылого или трусливого путника, чтоб вселиться в бедолагу и замучить до смерти, опасливо растворялись в затхлом воздухе.

Со следующей ловушкой – тем самым фальшивым «сундуком с сокровищами», где когда-то сгинул бельмастый заика-воин из армии Черного Шамана, – бегемот и собачонка разделились так же уверенно. Когда животное вернулось и начало пожирать зерно, Федор направил к сундуку одного из ветеранов. Тот ничего не знал о трагической судьбе предшественника, поэтому подошел к сундуку без опаски. Однако надежды на то, что тамошний демон охранял настоящие сокровища, разбились вдребезги. Сундук был заполнен речным песком да илом.

Остальные ловушки экспедиция законопатил уже «на автомате». Отработанная последовательность не нарушилась и после того, как закончилось зерно. Перестав подкрепляться, бегемот начал усаживаться на дыры даже энергичней – пустое брюхо способствовало подвижности. Более того, сберегая остатки пищи, он отказался гадить в ловушки, но те все равно схлопывались. Видимо, замыкались от простого контакта с брюхом бегемота.

– Видишь, не обязательно было пичкать его зерном, – сообщил Федор, обращаясь к собачонке. – Может, и ты обойдешься без мяса?

Кисакуку злобно оскалилась.

– А ведь старый рыбак с берега говорил, что бегемота можно не кормить, – напомнил борец за правду Вучаддарр.

– Много их развелось, любителей давать советы, – сказал Премьер. – Всех слушать, так голова лопнет. Ладно, мои храбрецы, пошли добивать демонов-привратников.

Закончили они уже под вечер. Подле одной из ловушек обнаружилось новое широкое ответвление, по нему-то и вернулись к исходной точке маршрута. Из всех ликвидаторов только Кисакуку оставалась бодрой – даже бегемот свалился без сил и посапывал, словно младенец.

Едва они выбрались на воздух, ушлая собачонка задала стрекача. Спешила, как видно, выдать какие-нибудь секреты, что успела вынюхать за время экспедиции.

Глядя ей вслед, Федор подумал, что надо обязательно связаться с командованием «небесных повязок» и вытребовать у них десяток килограммов взрывчатки с земных армейских складов. А потом взорвать к Насру вход в эти проклятые подземелья! Сейчас, когда тоннель не охраняют кровожадные демоны, любой шпион или диверсант может скрытно проникнуть по нему во дворец. На бесхребетных нуи разве можно положиться?

Пока он размышлял, исполнительные гоблины успели загрузить бегемота в грузовую полость внутри черепахи и ждали только приказа, чтобы тронуться в путь. Пришлось их огорчить. Федор вытащил из «бардачка» в панцире черепахи мелкую сеть.

– Парни, осталось еще одно дело. Нужно наловить дюжину хухум. Это будет нетрудно, сейчас они как раз наименее подвижны. Хватайте самых крупных. Да не бойтесь, они не ядовиты. Я буду слепить их фонарем. – И первый показал пример, выудив за хвост из ручейка здоровенную змею.

Впрочем, за исключением Вучаддарра, гоблины оказались настоящими таха. Умение ловить «личинок дракона» для народного лакомства хухум-ржа они впитали с молоком матери. Вскоре сетка была полна.

После возвращения во дворец Стволов распорядился перевезти спящего бегемота в загон для молодняка свиней, хухум – в террариум экс-президента Волосебугу, а сам отправился отмыться и спать. Сил не оставалось даже на то, чтоб с толком поужинать.

Все-таки спасение страны от демонов – дьявольски тяжелое занятие.

* * *

– Что ж, первое испытание ты прошел, – сообщил Вучаддарру на другой день Федор, связавшись с ним через шар. Настроение после вчерашнего подвига было бодрым, вот только ноги с непривычки побаливали. Проклятая кабинетная работа, всю форму с ней растеряешь! – Теперь мне нужен доброволец-тувлюх, чтобы проверить в деле артефакт бывшего Президента. Это доска с древнеэльфийскими рунами, на которой доброволец отправится... Впрочем об этом рано говорить. Но задача у нас крайне ответственная. Найдите мне с Перье подходящего парня.

– А это опасно? Мне бы не хотелось прослыть в народе убийцей.

– Ты доверяешь учителю Волосебугу?

– Как самому себе! Конечно, он был узурпатором и кровавым тираном, – дипломатично добавил будущий министр. – Но в магии понимал как светлый эльф.

– Молодец! Значит, к полудню будь в музее с добровольцем. Пообещай денег, да не слишком-то разбазаривай бюджет страны! А я пока подготовлю инвентарь для нашего дела. Если все пройдет успешно, я смогу снова повидаться с Волосебугу. И передать этому замечательному деятелю современности от тебя привет.

Вучаддарр чуть не вскричал от ужаса или удивления, однако стерпел и моментально исчез из поля зрения. Встретить в Нижнем мире Волосебугу Федор, откровенно говоря, не рассчитывал. Он даже собирался всячески противиться этому, если по какой-то причине могучий гоблин-тиран еще жив, избежав купания в магме или ядовитых шипов. В любом случае, до выяснения возможности попасть в Подтемень, об угодивших туда гоблинах и разной нежити следовало забыть. А там видно будет.

«Победил их один раз, уделаю и второй! – смело решил Премьер. – Самостоятельно, без Зака».

Тут он задал себе резонный вопрос: а надо ли ему отправляться в Нижний мир самому? Есть прекрасный работник Вучаддарт. Нанять ему в помощь десяток крепких гоблинов – и в путь! Верно Зак сформулировал, какой смысл покидать теплое местечко премьер-министра? Но размышлять на такую абстрактную тему Федор считал преждевременным. Вместо этого он извлек из шкафа мешок с волосебуговскими артефактами и присовокупил к ним волшебные очки и папку с описанием методики создания круга Номмо.

Остро захотелось прихватить с собой референтку, чтобы фиксировала процесс, но Булюш наверняка была занята с Маггутом. А вторая девчонка не отличалась нужной сноровкой и готовила намного лучше, чем писала по-эльфийски. Федор самокритично сказал себе, что это у него приступ страха перед медной черепушкой Люсьена, и отправился в музей в одиночку.

По пути он заглянул в кухонный блок и позавтракал в компании толстых веселых поварих. Девчонки наперегонки подкладывали Премьеру самые смачные куски мяса и фрукты, мечтая о повышении до шеф-повара.

На хозяйственном складе Федор взял веревку и нож, потом позаимствовал из ванны для речных тварей сетку с живыми лягушками, приготовленную с вечера. Теперь любой мог отыскать Премьера по мокрому следу и эху от кваканья.

При его появлении террариум взорвался шорохом и едва ли не писком – голодные змеи задирали головы и разевали пасти в предвкушении трапезы. Лягушки тоже завозились в мешке с удвоенным рвением и разом заверещали, как будто почуяли близкую гибель. Так оно и вышло.

– Давайте, ребята! Дружно обедаем. Вы нужны мне бодрыми! – поощрил «драконьих личинок» Премьер. – Девочки, тоже не отстаем!

Хухум метались по террариуму, на лету схватывая обезумевших земноводных. Федор полюбовался процессом и скосил глаза на ковер. Проклятая бронзовая черепушка так и сияла! Даже выгравированные на ней руны ничуть не потемнели. Внутри одного из объективов ритмично мерцала зеленая точка. Ствол сплюнул в досаде и устроился рядом с террариумом, с папкой в руках.

Прочитав на три раза нужный фрагмент – Волосебугу записал это важное заклинание на суржике крупными печатными буквами – и не найдя подвохов, Федор занервничал. Открывать круг Номмо в теории, когда это представляется неким учебным фильмом – одно. Делать подобное в реальной жизни – совсем другое. Да еще с Люсьеном в качестве сюрприза! Каково ему там было все эти месяцы болтаться между мирами? Может, мозги у гомункулуса совсем переклинило, и он вырвется из омуты в неистребимой жажде сеять кровь и разруху?

– Я справлюсь! – сердито стукнул себя по лбу Федор. Отступать уже нельзя, Президент и народ ждали от своего Премьера решительных поступков. – Стране нужны деньги!

Чтобы придать себе решимости, он переоделся в национальный костюм киафу и напялил черную деревянную маску. Тут-то его и застала депутация под командой Вучаддарта. Будущему министру удалось довольно быстро отыскать смелого гражданина.

– Тувлюх Онибабо к испытанию круга готов, – доложил Вучаддарт, никак не выказав удивления при виде разряженного босса. Оба вчерашних ветерана даже как будто обрадовались – видимо, зрелище напомнило им о славных деньках на службе тирану Волосебугу.

– Моя готов, – закивал доброволец, хоть и заметно напрягся. – Сто быров очень надо.

Ствол скрипнул зубами от жадности и пробуровил Вучаддарта взглядом. Тот виновато пожал плечами.

– Ты что, крикнул на площади перед дворцом: «Отдаю казну Даггоша за пять минут легкой работы»? – спросил Федор. – И тут же набежало пять тысяч добровольцев, да? – Гоблин

открыл было рот, чтобы оправдаться, но Премьер махнул рукой: – Ладно, не будем отвлекаться, ловим хухум!

Он запер дверь изнутри, и вовремя. Как только из террариума показались первые змеи, после еды довольно вялые, с тувлюхом приключилась истерика. Он заметался по музею, обсту-чал все стены в поисках выхода, чуть не снес памятник героям – и при этом подвывал словно тяжелораненый. К счастью, секретная дверь, через которую сюда проникло в свое время войско Черного Шамана, была давно замурована.

– Подноси по одной, – скомандовал Федор. – Да угомоните этого жадного труса! Надо привязать его к доске, рунами к спине. Веревку тоже не забывайте. Вдруг парень не сумеет вернуться сам. Мы должны будем его вытащить. Бессмысленные жертвы нам ни к чему!

Он пристроил первую хухум поверх костяного круга на ковре, стараясь не касаться бронзового черепа. Затем взял вторую змею за хвост и аккуратно просунул его первой в пасть. По счастью, твари вели себя смирно. Вучаддарт подавал боссу змей. Первый ветеран ловил их, второй умирал тувлюха – дело спорилось. Разве что пышные перья и оборки национального костюма несколько мешали процессу.

Наконец все восемь змей разместились на основании из костей. Круг был замкнут. Апатичные твари едва цеплялись за опору, и каждую минуту могли шлепнуться. Федор поманил Вучаддара, вручил ему одну из колдовских погремушек, другую взял сам. Проклиная вполголоса громоздкий наряд, начал приплясывать, звонко потряхивая косточками. Ветераны смотрели на его ужимки без смешков, с огромным уважением, а стреноженный тувлюх – со страхом. Рот ему пришлось заткнуть кляпом из шторы.

Вучаддарт живо присоединился и завел колдовской наговор. Подхватил его и Федор. Незнакомые слова будто сами собой прыгали на язык, от них становилось весело. Хотелось трясти погремушкой и топтать ногами изо всех сил. Премьер не стал сдерживаться. Вскоре они с будущим министром скакали и завывали как настоящие колдуны.

Змеи оживились. Хоть рты у них и были заняты, но слышалось ритмичное шипение. Красно-черный ворс ковра внутри змеиного кольца начал исчезать. На его месте возникла гладкая поверхность, напоминающая воду, покрытую радужной пленкой. Словно колодец, в который выплеснули стакан бензина. Только расположен он был, вопреки законам природы, горизонтально. И, вопреки тем же законам, в нем плавала бронзовая сфера – череп Люсьена. Сам боевой гомункулус болтался под ней, будто наживка под поплавком. Одежда на нем сопре-ла, и через радужную поверхность было видно, как он слабо шевелит конечностями. Но никаких действий Люсьен пока не предпринимал.

– Сейчас как вылезет! – малодушно пробормотал кто-то из ветеранов. Седины в его шевелюре явно добавилось.

Федор геройски подскочил к кругу Номмо и погремушкой толкнул гомункулуса вглубь. Тот начал тонуть, сначала медленно, но затем все быстрее. Наконец он полностью растворился во мгле.

– Твоя очередь, храбрец! – провозгласил Премьер, обращаясь к помертвевшему от ужаса тувлюху. – Держи погремушку, она лучше любого оружия. Там осмотришься, да запоминай что к чему и как там вообще обстановка, понял? Долго не надо, поглядел только и обратно. Потом проведешь этой штукой круг, будто рисуешь его в воздухе – и тут же вернешься сам собой! Или веревку дергай, если погремушку выронишь, мы тебя вытянем. Сто быров твои будут! Понял?

Тувлюх механически закивал. Федор вынул у него из зубов кляп, и парень тотчас завопил, будто его резали живьем.

– Не хочу, я передумал! Я слишком молод!

– А мы тут дряхлые старики что ли? – хмуро оборвал его Премьер.

– Нет, вы очень-очень молоды!

– Так ты нас сопляками считаешь?

Седовласые воины капитана Перье уставились на тувлюха с презрением. Тот не нашел, что ответить и смущенно примолк.

– Макайте его, ребята, – скомандовал Стволов, пока тувлюх не опомнился. – Да не выпустите веревку, он должен вернуться назад. Мы впишем его имя в учебники истории!

– Господин Премьер, храбреца зовут Онибабо, – напомнил Вучаддарт.

– Счастливого пути, Онибабо! – воскликнул Федор, когда ветераны подтащили привязанного к рунной доске орущего тувлюха и швырнули его в круг Номмо.

Онибабо сразу ушел в глубину. Полетели брызги. Премьер ловко увернулся от них, а одному из гоблинов не повезло. Брызги попали ему на лицо. Тот сперва закричал от неожиданности, но быстро заткнулся.

– Теплые, – сообщил он, размазывая волшебную влагу по щекам. – И пахнут рекой.

– Мы здесь не затем, чтоб нюхать, – осадил его Федор. – Стравливайте...

Веревка постепенно разматывалась. От тувлюха пока не было никаких знаков – ни кровавых пузырей, ни резких рывков. Похоже, все шло хорошо. Федор стянул с лица осточертевшую маску, отер со лба пот и уселся на краешек постамента скульптурной группы, рядом с собственным деревянным изображением. Вучаддарт встал рядом.

– А раньше времени круг не закроется? – спросил его Стволов.

– Нет. Будет существовать, пока мы не сотворим вторую часть заклинания. Хотя, если одну змею перерубить...

– Ну, этот способ мне известен. Эй, воины, много там еще веревки осталось?

– Локтей пятьдесят, – сообщил один из гоблинов, и тут же его морда расплылась в улыбке. – Кажется, разведчик достиг дна!

Веревка и впрямь ослабла. Федор встал, чтоб подойти ближе, но в этот момент ветераны напряглись, а потом испуганно заголосили.

– Тянет! Кто-то тянет! – орал один.

– Нет, лезет! По веревке кто-то лезет! – вопил второй. – Очень тяжелый, не Онибабо!

«Это Люсьен, – сообразил Стволов. – Возвращается, чтоб отомстить за унижение».

– Бросайте веревку! – закричал он.

Приказ запоздал. Веревка лопнула, из змеиного круга вылетел только короткий, локтей в десять обрывок. На конце он был опален.

– Наср! – в голос прокомментировали упавшие ветераны.

– Вучаддарт, запевай закрывающее заклятье, – сказал Федор, вглядываясь в темные глубины колдовского омута. Никакого движения там пока не было, но вдруг это всего лишь затишье перед бурей? – Скорее, мужик. Если Онибабо жив и не обезумел, он и так вернется на своей доске. Только-то и надо – погремушкой покрутить!

Повторять не пришлось. Будущий министр начал так резво приплясывать и громко петь, что задребезжало стекло у террариума. Федор не отставал. Вместо погремушки он колотил кулаком по снятой маске.

Повинуясь колдовству, змеи раскрыли рты. Хвосты «личинок дракона» освободились, а вместе с тем пропал и колодец в Подтемень. Хухум дружно осыпались на пол.

– Облом, – вынужден был признать Премьер, когда опасность, а вместе с ней и возможность пожить в Подтемень миновала. – Собирайте змей, парни, несите их на кухню. Чиновникам-таха сегодня крупно повезло.

Ветераны приуныли. Пусть и стал Даггош государством, свободным от национальных предрассудков, но змеи хухум по-прежнему считались у гоблинов-киафу священными.

Федор добавил в сердцах несколько «молитв русским богам». Один из гоблинов шепотом вторил Премьеру, запоминая незнакомые слова. Особенно хорошо у него получались глаголы.

Второй низко кланялся копьё Либубу, будто именно эта дурацкая палка спасла его от ужасной гибели.

И только Вучаддарт был абсолютно спокоен. Кремень, а не гоблин. Все-таки бывший Президент, хоть и служил в Даггоше кровавым тираном, толк в кадрах знал!

* * *

Бесстрашные воины киафу остались по очереди дежурить подле закрытой двери в музей – на случай, если несчастный тувлюх выжил, догадается совершить элементарный обряд и вернуться в Срединный мир. Правда, временный пост решили установить с наружной стороны.

Федор же в досаде свалил магические причиндалы обратно в «потайное» место, плюнул в террариум и ушел в свои покои. Вучаддарт он также отпустил к семье.

Президенту Стволов решил пока не сообщать о неудачной миссии, а сначала связаться с заказчиками. Однако Виалл оказался так пьян, что разговаривать с ним о делах было невозможно. Оставались эльфийские прихвостни Огбад и Назуз. Премьер зачем-то протер тряпочкой и без того сверкающий теле-шар, вздохнул пару раз и мысленно представил хитрую физиономию одного из полковников.

– Огбад на линии. Стволов, ты? – с подозрением спросил миротворец. – Хочешь обратно на службу в контингент? Правильное решение. Давайте, парни, Даггош ждет вас.

– Уже дождался... Я по делу Виаллиора. У нас проблемы с проникновением в нужную точку.

– Что ты шифрами говоришь? Не бойся, линия закрытая.

– Короче, с волосебуговским кругом Номмо облом. На дне колодца в Подтеменье окопался ваш гомункулус Люсьен. Жжет всех подряд. Погиб тувлюх-испытатель...

Полковник по-орочьи крепко задумался.

– То есть сундука с кордобами нам не видать? – уточнил он наконец.

– Да, половины сундука. Если, конечно, не поможете попасть в Нижний мир и вернуться. Портал под мэллорном Совета...

– Исключено, – отрезал Огбад. – Эльфы из высшего командования уже закрыли его. Восстановить нельзя! Операция признана провальной. Ответственный за нее кадр уволен в запас и сослан на Землю, в Гринпис. Единственный надежный способ – через круг Номмо. Обратный путь должен быть описан у Волосебугу в архивах. Мы точно знаем, что он занимался этой темой.

– Заниматься – еще не значит довести до ума, – возразил Федор. – А что там насчет Замка колдуна в джунглях? Через него тоже можно попасть в Подтеменье.

– Это все сказки дедушки тувлюха, – сказал Огбад и отвел глаза.

– А у меня другие сведения, – напирал Федор. – К замку была организована экспедиция. Чародеи, военные... Уверен, без вашего содействия там не обошлось.

Полковник тяжело вздохнул, вытащил сигарету и начал изображать поиски зажигалки. Но эти наивные хитрости не защитили его от судьбы. Под пронизывающим взглядом Премьера он был вынужден признаться, что экспедиция к замку действительно имела место. Однако окончилась ничем. Из него полезли какие-то твари и уничтожили всех солдат и колдунов. Выжил только повар, да и тот сильно пострадал умственно и физически.

Эта история была известна Федору и без полковника. Выживший повар, некий Алекс, рассказал ее Стволу в госпитале, когда под действием обезболивающих препаратов забыл о клятве и разгласил военную тайну. Однако у Федора был резон в том, чтобы держать свою осведомленность в секрете. Ведь если не найти Алекса, придется вести экспедицию самому. А это уже напоминало новый подвиг в стиле победы над Черным Шаманом.

– Кажется, повара звали Алексом? – спросил он.

– Вроде да.

– Дайте нам этого парнишку в проводники! – предложил Федор. – У нас есть артефакты, оружие и знания. Вооруженная ими, наша экспедиция одолеет зло. Обрато вернемся с помощью артефактов Волосебугу. Один у нас точно остался после нынешнего неудачного опыта.

– Алекс демобилизовался, – ехидно хмыкнул орк. – Был уже непригоден к строевой службе, понимаешь ли. Пробуйте еще разок с кругом Номмо. Если боитесь гомункулуса, создайте колодец в другом месте. Замок – это опасный тупик, Стволов! В общем, решайте сами. Карта Подтеменья у вас есть, цену вопроса знаете. Да, кстати, если тебе это поможет – наш несостоявшийся агент влияния в Нижнем мире носил оперативную кличку Дмузг. То ли настоящее имя, то ли фальшивка...

Он набросил на шар чехол цвета хаки, но тут же сдернул его обратно, о чем-то вспомнив.

– Эй, Стволов, ты еще тут? Думаю, тебе будет интересно узнать, что Эльфийский Совет готовит переворот. Народные волнения, покушения и все такое. Революция у вас грядет, Мать ее Грязь! Только пока не решили, как назвать – ананасовая или орхидеевая. Убить вас, может, и не убьют, но выслать на Землю могут. И вышлют, скорее всего. Банкирам вы отказали, да еще в грубой форме. Так что ждите сюрпризов. Остроухие помех бизнесу не прощают.

– Ну и что нам делать? – мрачно спросил Премьер.

– Ты же сейчас политик, не я. Предупреждал ведь, звал обратно в контингент – отказались, идиоты! Ладно, слушай бывалого. Кому-то из вас надо громко объявить о новой национальной идее и возглавить ее реализацию. Не мешает напомнить об угрозе возвращения Потискума. Особо опасных недовольных объявить его агентами, насильниками, грабителями могил. Так вы хотя бы на время заткнете агитаторам глотки. Да осторожнее по улицам шляйтесь, а то подловит убийца с отравленным дротиком, и конец!

Федор собрался было задать вопрос по поводу того, откуда полковнику известны подробности о дротике, но тот отмахнулся:

– Все-все. И так секретные сведения выдал. Дальше сам соображай.

* * *

– Вот такие дела, брат! – подытожил Федор на вечернем совещании с Президентом. – Идея поиска бывших шаманских сокровищ взамен эльфийской долговой удавки, по-моему, вполне годится. Народу это близко, хоть он и баран тупой. Народ в смысле. И об угрозе шаманского реванша можно упомянуть.

Булوش была отпущена по личным делам, и беседу просвещенных правителей никто не стенографировал. Стол украшал скромный пищевой набор – брага и копченые морепродукты.

– Круг Номмо опасен, – продолжал Премьер. – Алекс на Земле, залечивает душевные раны на каком-нибудь курорте. Кордоб-то у него завались! А другого проводника нам здесь не найти. Разве что самим отправиться. Но не оставим же мы Дагтош на произвол судьбы?

Зак покивал с мудрым видом, смакуя напиток.

– Без нас стране точно каюк. Эльфы только и ждут момента, чтоб набросить на гоблинов кредитную петлю. Слушай-ка! – Он хлопнул себя по массивному лбу. – Как же мы забыли! Есть еще один способ попасть в Подтемень. Помнишь сотника Рожа, который угодил на закуску к речному чудовищу вместе с кассой Шамана? Ведь мы потом его видели в круге Номмо. Болтался, гад, в Нижнем мире и жизни радовался.

– Конечно, с чемоданом-то золотишка! Выходит, в брюхе монстра однозначно есть нужная дорога.

– Рискнешь разведать, брат Премьер? Думаю, тувлюхи больше не согласятся. Даже за двести быров. Вучаддарт мне уже рассказал, что у них в квартале – траур по герою Онибабо.

А я пока организую кампанию по продвижению твоей нацидеи. О способах добычи золота придется умолчать, конечно. Да ведь это не главное.

– Не горю желанием прыгать в чью-то пасть, – сознался Федор. – Как представляю, через какое отверстие монстр сбрасывает путников в Нижний мир, так сразу весь настрой пропадает. Давай ты сам, брат Президент! Спасешь Даггош вторично, тебе не привыкать. А я с журналистами пообщаюсь, так и быть. Хотя это и отвратительно.

– Я плавать не умею, забыл, что ли? Не на берегу же ждать этого кашалота. А лодку он не захочет глотать.

Федор пригорюнился, однако ненадолго.

– Вучаддарт упоминал какого-то мудрого рыбака. Тот рассказывал, что наш карликовый бегемот – «личинка» речного чудовища. Можно через его пузо попробовать.

– Посмотри на меня, мужик! – Зак расправил плечи и выпятил грудь. При этом его живот, заметно распухший за время службы Президентом, тоже надулся. – По-твоему, я помещусь в брюхе этого малыша? Даже ты не сможешь.

– Вот Ихуси бы точно поместился, – вспомнил Федор маленького мувропского шпиона.

– Этот проклятый зомби уже там, – хмуро сказал Зак. – Гм. А может, просто разрезать бегемотику животик? Если там имеется портал, обнаружим сразу. Аккуратно так почикаем, местного хилера позовем. Увезем подальше от дворца, чтобы не встретиться с Люсьеном, распечатаем и оп-па!

– Точно! А в помощники позовем старуху Зудей. Она на скотобойне наловчилась туши потрошить. Ломаную квачу в кишках отыщет, не то что задний проход в Подтемень.

Премьер и Президент переглянулись. Со старухой Зудей связываться было неохота обоим. Еще затребует в качестве оплаты всю казну Даггоша!

– Нет, тоже не пойдет, – сказал Федор. – Там, поди, и портал-то крошечный. Убьем зверушку зазря, а потом его мамочка мстить начнет. Вдруг у них ментальная связь налажена? Все рыболовство нам нарушит, а это важная отрасль хозяйства.

– И судоходство в придачу, – добавил Президент. – Выходит, остается только Замок колдуна. Другого способа попасть в Нижний мир нет. Если, конечно, ты не готов лично прыгнуть в круг Номмо...

Федор медленно помотал головой. Брага оказалась крепкой, и даже от этого движения голова слегка закружилась.

– Что ж, вызывай Перье. Пусть объявляет набор на опасную службу. Руководитель экспедиции у нас уже есть. Думаю, Вучаддарт будет счастлив принести пользу родине и заодно кровью смыть вину перед тувлюхами. Так что завтра же можешь рассказать парню о его великой миссии. Не нам же, хозяевам мира, на верную смерть отправляться...

* * *

Следующим утром на площади перед дворцом был развернут мобильный призывной пункт. Капитан Перье свое дело знал и снабдил пункт всем необходимым – от дармовой полевой кухни до наглядной агитации.

Рекламная кампания о возвращении в Даггош украденного Черным Шаманом несметного сокровища уже гремела по всей стране, мобилизуя дух и возрождая веру простых гоблинов в мудрость руководства. О видах на вторую часть богатства, эльфийский сундук с кордобами, было известно только Дуумвирату и компаньонам.

– Смелые мужчины Даггоша, сильные телом и духом! – время от времени восклицала девушка в условно армейской форме, которая фланировала перед вербовочным пунктом. – Подходи! Родина ждет тебя, герой! Если мечтаешь разбогатеть, ничего не делая, тебе сюда! Бесплатные напитки, бананы, соленые орешки, вяленая рыба!

Неудивительно, что призывной пункт осаждали целые толпы страждущих гоблинов – ценителей халявы. Огромная толпа стариков, инвалидов, детей, беременных женщин и прочих киафу, гремлинов и даже пара тувлюхов пыталась пробиться в палатку. Но крепкие воины из охраны всем давали от ворот поворот.

– Глухие, что ли? – свирепо осаживал напивавших сержант с парализующим жезлом в кобуре. – Вход только для взрослых и здоровых гоблинов!

Однако время от времени детям или особо смазливym девчонкам удавалось проскользнуть через заграждение и поживиться парочкой бананов, пока их со скандалом не выставляли вон.

Федор лично явился проверить работу призывного пункта ближе к полудню. Со вчерашнего вечера его мучила совесть, поэтому он пока ничего не сказал Вучаддарру насчет его героической миссии. Мало того, что парня изгнали с поста, заставили жить в нищете, так еще скоро вынудят покинуть беременную жену-тувлюшку и сложить голову во славу Дуумвирата. Уж лучше долговая эльфийская яма. Она хотя бы безопасна для здоровья... И отец у ребенка жив останется.

Гвардейцы вразнобой отковыряли Премьеру.

– Вольно! – приказал он и нырнул под полог, в относительную прохладу.

При появлении босса вся стайка юных гоблинш в национальных платьях, призванная охмурять кандидатов, дружно завизжала и бросилась к Федору за автографами. Никаких бумажек, впрочем, у них не было, а были только высокие бюсты. Похоже, Перье временно призвал на службу офицерский бордель.

Даже глазом не поведя на их прелести, Премьер раздвинул девушек в стороны и сел напротив их хозяйки. Мадам строго глянула на подопечных, и те упорхнули за столы с яствами.

– Ну, я хочу много денег. Что предлагаете?

– Пожалуйста, сир, ваш контракт...

Федор взял лист бумаги. Да, Булюш просто начисто перепечатала сочиненный вчера текст. Добавила только пустые поля для имени наемника и его подписи. Все те же двадцать квачей в сутки, срок службы – до возвращения в Ксакбурр, оплата на карту Эльфобанка... Пропорциональная, хотя и незначительная доля в будущих сокровищах, бесплатное питание, именная табличка на доме родителей, персональная пальма в городском парке...

– А почему так мало платят? Двадцать квачей – это же всего два метикала.

– Во-первых, по курсу уже два с половиной. Во-вторых, Дагтош – гордая страна и не может занимать для тебя у эльфов, чтобы они обогатились на страданиях нашего народа. Ты же патриот и герой! К тому же за время похода набегут очень большие деньги плюс проценты в самом надежном банке страны – Эльфобанке! – отбарабанила мадам.

– Запишите, – вздохнул Федор. – Я согласен.

Девушки, а потом и сама матрона искренне засмеялись, захлопали в ладошки.

– Спасибо, сир, я старалась выучить свой текст.

– Я сказал, что подпишу контракт, – помрачнел Премьер.

Он подвинул к себе чернильницу с пером, разгладил ладонью бумагу. Указал свое официальное имя – Федор Стволлут-Стволов, поставил внизу подпись. Сотрудницы призывного пункта молчали, широко распахнув подведенные глазки.

– А это что такое? – кивнул Премьер на крупные рыночные весы. – Дистрофика от мужика не отличите, что ли?

– Всем кандидатам нужно сначала взвешиваться, – пробормотала мадам. – Господин Президент распорядился, чтобы призывник был не больше двухсот фунтов. Есть опасность появления замаскированных гомункулусов. Сир, вы хотите эту бумажку как сувенир забрать? – догадалась наконец она.

– Это государственный документ, а не бумажка! – рявкнул Федор. – Подшейте его в свою долбаную папку! Я нанимаюсь в отряд, сколько можно повторять?

Он чуть не пнул стул, на котором сидел, и широко шагнул к выходу. Там он нос к носу столкнулся с невысоким и худым гоблином, который со счастливым видом входил в палатку. Охрана, пусть и с немалой натяжкой, сочла его годным к службе. Увидев Премьера, горожанин вскрикнул в ужасе и метнулся прочь, однако преодолеть заградотряд в обратном направлении ему не удалось.

– Куда? – осадил гоблина сержант. – А ну-ка, ознакомиться с предложениями, выпить воды! Бананом закусить! Что за тупые психи, Наср их побери. То лезут по головам, а то убегают...

Физиономия пугливого кандидата показалась Стволу знакомой.

– Стой, как зовут? – спросил он.

– Нуггар, сир, – пролепетал кандидат.

– Что-то в голове вертится... У Потискума служил?

Гоблин предпринял еще одну попытку вырваться из окружения, но вновь был успешно блокирован.

– А, неважно. Наср с тобой, иди контракт читать!

Федор махнул рукой, вышел из палатки и молча миновал охрану и гомонящую толпу горожан. Пора было известить Вучаддарра о его назначении Премьер-министром.

«Я уйду за золотом для вас, идиоты, – сердито думал Ствол, косясь на представителей гоблинского народа. – Вы считаете меня предателем, а я принесу вам тонну кордоб! Увидите тогда, кто был герой, а кто болтун».

Глава 3

– Соратники, друзья! – так начал свою речь Президент Маггута перед отрядом храбрецов, которые рано утром, пока еще было не очень жарко, построились на плацу возле дворцовой казармы.

Семь гоблинов и один гремлин-биотехник моментально узнали членов Дуумвирата, стоило тем появиться на построении, и приветствовали их ликующими криками. В воздух взметнулись арбалеты и рогатки. Громче всех кричал Нуггар, попавший таки в отряд в качестве повара. Федор вспомнил, что он участвовал в восстании Рожа против командования освободительной армии, но счел этот факт скорее положительным пунктом анкеты.

Впрочем, это не имело значения, потому что буквально все наемники-гоблины оказались бывшими солдатами-освободителями из армии Черного Шамана. Они подпали под амнистию Президента Маггута – это было указано в их анкетах. Суровые воины-таха не сумели найти себя в мирной жизни столицы и пробавлялись случайными заработками, а то и нищеводством. Объявление о наборе в отряд героев стало для этих жестоких рыцарей арбалета и кинжала настоящим шансом обрести душевный покой и финансовое благополучие.

За жидковатым рядом солдат располагались черепахи – две транспортные и одна бронированная штабная, уже накормленные и готовые к передвижению. На отдельной тележке с чаном, полным речной воды, расположился карликовый бегемот с мини-порталом в кишках.

Вооружились золотоискатели не для сражения, а для самозащиты. Из тяжелого оружия имелся лишь спаренный посох на турели. Его установили на штабной черепахе. Трехдюймовые кристаллы для него стоили чертовски дорого, поэтому их взяли всего один ларец. Чтобы зарядить их, потребовался год. Этого количества кристаллов хватило бы на десять минут напряженного боя, но и за столь короткое время посох мог выжечь до роты противника, включая полдюжины легкобронированных черепах.

Федор захватил жезл, найденный в тайнике Волосебугу. Премьер успел выяснить, что над жезлом славно поработали, скорей всего, в научном концлагере светлых эльфов. Будучи весьма компактным даже для поясного оружия, он при этом отличался повышенной точностью и дальностью боя, а также экономичностью. Стандартный полуторадюймовый кристалл позволял произвести на несколько выстрелов больше, чем из простого жезла.

Гоблины несли арбалеты для дальнего боя и рогатки с запасом медных гаек – для ближнего. Кроме того, костяные рукоятки рогаток имели острые наконечники, чтоб использовать в рукопашной сече. Гремлин Отожу вручили небольшой парализующий жезл, им погонщик мог отгонять вороватых гоблинов от черепах.

А вот файерболов не взяли ни одного, чтобы не рисковать пожарной безопасностью. Гоблины народ неловкий, пожгут еще снаряжение или джунгли. А то и себя самих.

Федор надел уже испытанную лейтенантскую форму – удобнее одежды для передвижения по джунглям не сыскать. Зак почему-то также сменил строгий официальный наряд на свой старый солдатский. Хоть и собирался лишь проводить золотоискателей в опасный поход. Видимо, не хотел расхолаживать воинов гражданским видом.

– Я рад, что вы вернулись на воинскую службу силам добра и закона! И как главнокомандующий Даггоша, я не могу бросить свой народ в беде! – продолжал вещать афроорк. – Мы вместе преодолеем все препоны и добудем золото проклятого Черного Шамана!

– Погоди-ка, – сказал вполголоса Федор. – Что ты городишь?

– Я тоже подписал этот Насров контракт, брат. Не могу же я послать своего товарища и прочих граждан страны помирать без присмотра в лесах. Я просто обязан составить вам компанию. По машинам!

Зак поднял боевой жезл к небесам и разрядил половину кристалла. Его верные гоблины встретили поступок командира счастливыми воплями и организованно кинулись заполнять транспорт.

Федор обратил внимание, что Президент вооружен «Глазом дракона» с подствольным метателем файерболов и снайперским прицелом – штатным жезлом «небесных повязок».

– А как же Булюш? – в недоумении спросил бывший Премьер. – Она же твоя вторая половина! Ты же нашел свое счастье! А кого и.о. Президента назначил?

– Пришлось ей пообещать, что вернусь с новым орденом и мешком золота. Но если между нами, я уже немного устал от ее резких манер. Надо сделать перерыв. Да и живот у меня вырос на гражданке, куда это годится? Что скажет американская мафия, когда я вернусь на родину – пришел нас брюхом задавить, чувак? А Президентом пока Вучаддарт стал, ясно же.

– Насрова глотка!.. Ты переманил моего лучшего кадра! Это я его нашел!

– Ну извини. Я же о благе всей страны пекусь, – сказал Зак.

– Ладно, я не в обиде... – Федор усмехнулся. – Едва решил, что избавился от твоего назойливого руководства, а ты тут как тут. Но я все равно рад! Только не вздумай делать вид, что ты здесь единственный спаситель нации. Я первый в ополченцы записался! К тому же у меня звание – лейтенант бундесвера, а ты всего лишь рядовой «небесных повязок».

– Да и я тоже рад тряхнуть стариной! Засиделся наш тандем во власти, брат. Как ни крути, а мы все-таки не гоблины и не должны править их страной. Но я думаю, когда мы вернемся с деньгами, это различие станет несущественно. Нас встретят цветами! А ты не тужи, будешь комиссаром и теневым лидером. Мы ли в экспедиции не сработаемся, раз уж в коридорах власти не поссорились! Кстати, у меня имеется подарок от полковника Огбада, в черепахе лежит.

Оказалось, что накануне во дворец прислали скромную посылку для Премьера. В ней обнаружили две хороших импортных зажигалки, лаконичная записка «Кроши всех, парни!» и два кинжала в крепких кожаных ножнах. Это были подлинные «траншейные» ножи болотных орков. С рукоятками в виде кастетов и широкими зазубренными лезвиями из гномьей стали, которыми необычайно удобно вспарывать вражеские животы и перерезать глотки.

– Наср и Номмо, как Огбад догадался, что ты тоже двинешься в поход? – удивился Федор, когда ознакомился с подарком мудрого полковника.

– Насчет меня, полагаю, у них и сомнений не было. Я же национальный герой, самопожертвование у меня в крови. А вот почему они решили, что осторожный Премьер не пошлет на смерть вместо себя простого гоблина из военных чинов?

– Не иначе, предсказательная магия, – покачал головой Стволов.

– Чувак, ты прав! И вообще, предлагаю считать, что мы снова на задании. Только на этот раз не у жлобов из эльфийского контингента, а у нашей страны.

Федор достал орочий кинжал из ножен, полюбовался на его острые зубцы и кивнул.

– Наше дело правое, брат. Победа будет за нами. Клянусь обширной задницей Матери Грязи!

* * *

Первый обеденный привал устроили в ближней окрестности Ксакбурра, на краю ананасной плантации, под сенью развесистых пальм. Благодарные за перевозку, воины спецотряда золотоискателей, гомоня, покинули черепах и принялись помогать повару Нуггару с наладкой полевой кухни.

Бегемота тоже выпустили из ванны погостить, но с привязи не отпустили, чтобы не дезертировал втихомолку в кусты. Гоблины по очереди присматривали за Борькой, как они его про-

звали, и задавали корм. Хорошо хоть бегемот попался чистоплотный и ждал выгула, чтобы оправиться, а не гадил прямо в свою лохань.

Гремлин Отож с хмурой физиономией полез под командирскую черепаху. Что-то его смущало в ходовой части – то ли скрип кожи, то ли пощелкивание суставов. Зак и Федор подождали доклада о неполадках, но слышали только деловитое бурчание. Отож, как и все мужчины его племени, был неразговорчив. Лишь в напряженных ситуациях эти прирожденные биомеханики срывались и начинали вести себя диковато: нечленораздельно кричать и кривляться. К счастью, на деловых качествах это не отражалось.

Поняв, что доклада не дожидаться, друзья поспешили к полевой кухне. От нее уже разливались аппетитные ароматы, доносился жизнерадостный звон жестяной посуды.

– Командарм! – вскричал Нуггар, отследив приближение Зака, и замахал на гоблинов половником. – Ну-ка, солдаты, разойдись, господин командарм кушать идут.

– Командарм, сир! – почтительно вторили повару рядовые. – Эй, Нуггар, клади командарму Маггуту самые лучшие куски. Отдай ему мою порцию!

Насладившись проявлением народной любви, Зак довольно осклабился.

– Отставить называть меня командармом, бойцы. Хватит и комдива. Это тоже важное звание. А Федор Стволлут – комиссар. Наш теневой лидер, первый после комдива. Запомните обращения к старшим по званию, воины. Других командиров у вас не будет!

Во время трапезы гоблины по очереди поделились с товарищами своими гражданскими историями. Зак и Федор поедали пшеничную кашу с вкраплениями рыбы и внимательно слушали. Судьба у воинов-освободителей не задалась. Многие предпочли вернуться в родные края – в свои кланы таха, иные угодили за решетку, кого-то зарезали в ночи, и лишь несколько счастливчиков устроились продавцами на рыбный рынок или грузчиками на овощной.

Участие в походе за сокровищами для этой семерки храбрых парней стало настоящей отдушиной в беспросветных буднях.

* * *

Федор сидел на спине черепахи с развернутой на коленях эльфийской картой. Первым делом им нужно было попасть в город Дхем. Верный Вучаддарр связался с тамошними бонзами из компании «Фруктовый рай» и зафрахтовал для целей экспедиции вместительный пароход с кормовым грузочным пандусом. Предполагалось, что на нем золотоискатели проплывут пятьдесят километров вверх по реке Касаш, а затем высадятся на противоположном берегу.

Неделя пути миновала незаметно. Золотоискатели притирались друг к другу, избавлялись от полученных в ксакбуррских трущобах привычек и постепенно набирали боевую форму. Для этого каждый день по три раза им учинялись тренировки с бегом за черепахами, отжиманием и стрельбой из рогаток по неподвижным мишеням. И все это не теряя походного темпа.

– Эй, комиссар! – услышал Федор со стороны бегущих за черепахой гоблинов. Комиссар обернулся. Голые торсы гоблинов блестели от пота, а рожи отчего-то выглядели таинственно. – Нуггар сказал, что вечером будем в Чикулеле...

– И что?

– Нам бы денег. Давно уже в армии, целую неделю без женщин! Как бы нам не поплохело с непривычки, сир. А там девочки отзывчивые...

Смелый гoblin, который так открыто высказал чаяния народа, заслужил шумное одобрение соратников.

Да, воины уже долгое время обходились без женской ласки, их стоило поощрить. У экспедиции, конечно, имелись дорожные чеки Эльфобанка, но лишь для оплаты услуг «Фруктового рая», поставщиков продовольствия и снаряжения. Впрочем, выход был.

– Будут вам девчонки, – сказал Ствол. – Слово комиссара!

Бойцы дружно воспели щедрость командования и побежали с утроенным рвением, хотя и не обгоняя черепаху.

Как и предсказывал ушлый Нуггар, отряд золотоискателей достиг Чикулелы за час до наступления темноты. Население деревеньки высыпало навстречу гостям, начались братания и шумные посиделки под пальмами. Но все же встрече не хватало душевной теплоты. Местные девушки никак не могли понять, почему солдаты не спешат разделить с ними трудовые метикалы, и обижались. Многие пейзажки помнили прошлый визит армии Хуру-Гезонса и были бы рады повторить теплую встречу. Хотя численность армии, конечно, в этот раз подкачала.

Гоблины отмалчивались с таинственным видом, посматривая на руководство.

Пока Нуггар командовал приемом дармового черепашьего фуража от поселян, Федор в компании Зака отправился к местному вождю. Не успели они достичь самой высокой мазанки в центре поселка, как из-за угла к ним скользнула симпатичная гоблинша, ткнула ладонями в плечи комиссара и выпятила грудь.

– Ты вернулся ко мне командиром, мой смелый воин, – промурлыкала она.

– Эй, ты кто? Иди-ка к черепахам, подруга, там разберешься.

– Подруга... – расплылась она в улыбке. – Я так и знала, что ты любишь свою Пунай, белый воин!

– Наср, не успел приехать, как тебя уже красивая девчонка лапает, – возмутился Маггут. – Ну что за несправедливость! Это ведь я комдив, а не ты. Ладно, не отставай, я к мэру на прием...

Зак подмигнул и отправился дальше. Федор попытался отодвинуть Пунай и последовать за товарищем, однако девушка вцепилась ему в гимнастерку и не отпускала.

– Ты не помнишь меня? – возмущенно крикнула она. – Изнасиловал в прошлый раз и забыл! А еще военачальник! Кто теперь на мне женится?

– Пунай, ты отказала мне в любви, – возразил Федор, пытаясь оторвать руки девушки от своей одежды. – Мне не хватило всего одного метикала.

Ему не хотелось, чтобы сюда сбежалась половина поселка. И так уже стали подтягиваться дети – того и гляди старухи тоже приковыляют. Мужики, по счастью, общались с солдатами, а мудрых старцев бытовые склоки не интересовали.

– Возьми меня с собой, комиссар Стволлут, – вдруг сказала Пунай. – Я много раз очень жалела о своем проступке. Сейчас я хочу подарить тебе любовь бесплатно, пойдем в мою хижину. Маму с отцом я спрячу под одеялом, они не увидят. Пожалуйста, мне тут плохо. Все парни сбежали в Дхем, меня никто не берет в жены. Говорят, что я слишком красивая и буду им неверна.

– Наср! Да что ты ко мне привязалась? Ладно, приходи через три часа к штабной черепахе...

Комиссар отделался наконец от девчонки и поспешил за комдивом. На ходу он с порядочной тревогой прислушивался к внутренним ощущениям. Прошел уже почти месяц, как Федор провел ночь с Зийлой, и по всем законам биологии он уже должен был чувствовать немалое, прямо-таки адское влечение к женскому полу. Сейчас его фактически тискала, склоняя к любви, вполне привлекательная молодая гоблинша, не уступающая данными самой Зийле. И что же? Да хоть бы что! Это было аномально...

Вождь встречал высоких гостей в компании старушки-жены, двух взрослых страшноватых дочерей и младшего сына. На пальмовых листьях были разложены нехитрые яства – бамбуковые побеги, вяленая рыба, бананы. Настойка тоже имелась в достаточном количестве. И все это Зак уже бодро пробовал под хихиканье девиц.

Как видно, он успел обо всем столковаться с местным боссом. Сын старосты аккуратно сложил в жестяную коробку два дорожных чека по сто метикалов каждый, спрятал в сундук под замок и отправился с наличностью к лагерю золотоискателей, поклонившись на выходе

комиссару. Часть денег, конечно, пришлось уплатить хозяевам земли за фураж и неизбежную потраву посевов, но и «на любовь» осталось.

– Ты чуть не пропустил самое главное! – весело заявил Маггут и широко повел над угощением рукой.

– Ничего, наверстаю!

* * *

Одна из черепах оступилась и всей своей немалой массой обрушилась на пандус «Гордости джунглей». Судно закачалось на воде, толпа золотоискателей, грузчиков, бомжей и просто зевак испуганно завопила. Один из матросов, который в это время скоблил сажу на трубе, с воем улетел в воду. Ему тут же бросили с борта спасательный круг.

Ловкий Отож тычком пики в подмышечную пазуху заставил черепаху поджать лапу и выправить курс.

– Проклятые жлобы, не могли в тот раз использовать кормовую разгрузку фруктов, – проворчал Федор, вытирая лоб. – Как вспомнил, так аж взопрел.

Дхем ничуть не изменился – это был все тот же провинциальный городок, полный нищелюбов, алчных оптовых торговцев и преступников. Разве что армия Черного Шамана в нем уже не стояла, но вряд ли это сказалось на криминальной обстановке в лучшую сторону.

Накануне, преодолев Касуку вброд, отряд комдива Маггута достиг Дхема в районе развалин бывшего штаба ОАТ. Войнство Маггута с полным правом заняло их, разогнав множество бездомных собак и гоблинов, а также несколько летучих вампиров и пеших грызунов. После приснопамятного взрыва, наверняка унесшего жизнь как минимум одной крысы, штаб в одночасье растащили на кирпичи и фурнитуру. Остались только фундамент и фрагмент крыши. В эти-то руины и загнали черепах и ванну с Борькой.

– Зак! – вдруг разнеслось над водами Касуку, так что даже вороны снялись с мусорных куч. – Вот ты где, негодяй!

– Наср, – пробормотал комдив и схватился за жезл.

Из-за штабелей, проскользнув прямо перед носом последней черепахи, на причал выскочила лохматая гоблинша в короткой юбке и блузке, завязанной на пупке узлом. Девушка с разбегу уткнулась в предводителя и повисла на нем.

– Ты вернулся за мной! – Она смачно впиалась поцелуем в губы оторопевшего афроорка. – Ты припас для меня тонну ананасов, я знаю!

– Who the fuck are you? – разозлился комдив, оторвав от себя девушку.

– Ты что, не узнал свою верную Ключ? – Она отступила на шаг и уперла руки в бока. – Нет, вы посмотрите на этого зеленого гуляку! Наобещал бедной девушке жениться, подарить мешок ананасов – и смылся! Вы только посмотрите на него! Брюхо наел, рожа круглая – а честная девушка голодает и скитается, просит милостыню как последняя тувлюшка! От Каса до Дхема пешком шла, чтобы его найти, а он не рад!

Она призвала на помощь всех, кто только находился в этот момент в порту – и гоблины дружно закивали. «Верно девка говорит», – слышалось отовсюду. Сцена поимки комдива доставляла личному составу изрядное наслаждение. А кое-кто из местных уже готов был заплотировать, но ждал последнего гвоздя в гроб Зака. Например, пощечины. Или удара коленом в пах.

– Продолжаем погрузку! – громогласно объявил комдив. – Что застыли, как статуи в храме? За работу, бараны ленивые! И ты тоже, развесила тут уши! – Он пнул по лапе черепаху, и та продолжила неспешный подъем на пандус.

Золотоискатели нехотя возобновили переноску фуража, то и дело оглядываясь на комдива и его будущую супругу.

– Везет тебе, чувак, красивые девчонки лапают, – позавидовал Стволов.

– Ты в этих краях тоже знаменит, – огрызнулся Зак и со сложным выражением уставился на девицу. – Хочешь сто метикалов в дорожных чеках Эльфобанка? купишь себе ананасов целую повозку.

– Да кому они тут нужны, эти бумажки? Кристаллы для жезлов, вот что здесь в ходу. И ты обещал жениться! – погрозила Ключ пальцем. – Мне еще никто этого не обещал. Словом, я подумала и решила согласиться. Уговорил, негодяй! Пойдем, покажешь мне свою каюту первого класса.

– Проверь-ка, чем Пунай занимается, – сердито сказал комдив ухмыляющемуся во весь рот комиссару. – А мы тут с Ключ потолкуем. – Он приобнял ее и повлек за контейнеры.

* * *

Застоявшаяся в трюме штабная черепаха ломилась через джунгли с упорством стального механизма. Могучие лапы, оснащенные крепкими когтями и глубоким «протектором», выпаживали с корнем мелкие кустарники, бронированная голова рвала сплетения лиан, несокрушимый панцирь валил ротанговые пальмы, бамбук и прочие стеркулии. Веером летели брызги древесного сока. Вереща от ужаса, разбегалась, разлеталась и расплзлась с пути лесная фауна.

Погонщик Отож тоже проникся ощущением покорителя тропических лесов. Он с азартом повизгивал и подскакивал на шейном бугре черепахи, будто циркач. С Зака слетели остатки городского лоска. Теперь это был настоящий сын орочьих болот: завязанные в пучок на макушке черные волосы, пронзительный блеск глаз, хищный оскал и сдавленный рык, идущий откуда-то из объемистой утробы. Федор смотрел на товарища с гордостью.

Наконец рухнули последние стволы. Открылась знакомая поляна. С того времени, когда Федор и Зак наперекор демонам охотились здесь на артефакты, ее еще гуще затянули дикие травы. Мясистые листья покачивал освежающий вечерний ветерок. Чешуйчатый лиловый бок Замка колдунов почти полностью скрылся под зеленым месивом лиан и слоновьего камыша.

– Стой, Отож, – приказал Федор, сворачивая карту. К счастью, долго блуждать по лесам не пришлось. – Осмотримся!

Гремлин остановил черепаху. Затормозили и две другие. Из-под панцирей показались напуганные и вместе с тем восхищенные морды гоблинов, которым был виден изрядный фрагмент Замка.

– Никому не покидать броню, – предупредил Стволов. – Ждать приказа!

Он взобрался на панцирь и стал всматриваться в титаническое сооружение. Сначала невооруженным взглядом, затем через магические очки. От эльфийских стекол толку не оказалось, и Федор упрятал их обратно в очечник.

Сейчас, когда он знал, что Замок – голова дракона, намного понятнее стали все его изгибы и выступы. Вот две пузатые «башни» – это короткие тупые рога дракона. Они пустотелые. Один рог пробит, дыру затягивает полупрозрачная пленка. Вот похожие на обвалившуюся пещеру «ворота» – это закрытая пасть. Узкие провалы слишком больших для любого местного оружия «бойниц» – глазницы и ноздри. А округло уходящая в землю зубчатая «арка» – шея чудовища с потемневшим от времени двухрядным костяным гребнем.

– Ну точно, драконья башка, – подтвердил его наблюдения Зак. – Представляю, какое у него тело! Как думаешь, брат, сумеем его обуздать? Если он еще жив, конечно.

– Сумеем. Мы ли не открывали круг Номмо? Мы ли не победили колдуна Волосебугу, Черного Шамана и зомби Ихуси? Вот то были соперники, так соперники! А это – всего лишь животное, вроде нашей черепахи. Лишь бы он был еще жив. Меня другое волнует...

– Что, Пунай прохода не дает?

– Заткнись. Я про кровожадных защитников, которые уничтожили эльфийскую экспедицию.

– А может, их больше нету? Сожрали эльфов, отравились аристократическим мясом и сдохли? Мы-то с тобой не видели никаких охранников. Только демона, да и тот оказался нашим Люсьеном.

– Мы с тобой тут днем шастали, а сейчас вечерет. Те твари как упыри, боятся солнца. Так Алекс говорил.

– Раз так, надо поторапливаться, пока не стемнело, – сказал Зак. – Эй, Отож, поехали. Курс – вон на ту чешуйчатую дуру. Малый ход. Остальные, за нами! Дистанция десять локтей.

Голова дракона медленно приближалась. Вскоре уже можно было рассмотреть отдельные чешуйки драконьей шкуры. Они прилегали к телу древнего чудовища так плотно, что между ними не смогли пролезть даже вездесущие побегии лиан. Ползучие растения карабкались на бока дракона по свалившимся от старости деревьям.

– Где начнем его будить? – спросил Зак.

Комиссар в очередной раз открыл записи Волосебугу. Никаких указаний там, к сожалению, не было. Зато имелся любопытный рисунок без подписи. Эта картинка, скорее набросок, в конце одной из тетрадей давно смущала Федора своей нелепостью. На ней крошечные фигурки в уродливых масках плясали перед странными поломанными воротами. Рядом копошилось толстое животное размером со свинью. Возможно, это и было подсказкой.

– Двигаем к пасти. Вон туда, Отож. – Стволов махнул боевым жезлом, уточняя направление.

Черепаша подползла к «воротам» и остановилась. Федор приказал расставить остальных животных полукругом и приступить к расчистке площадки внутри него. Пунай и Ключ споро выскочили из штабной черепахи и растворились в кустах.

Сначала гоблины посматривали на «Замок» настороженно, однако бравый вид комдива и комиссара вселил в них уверенность. Солдаты все еще не знали, что им вскоре предстоит оседлать дракона и нырнуть в неизведанный мрак Нижнего мира. Пошучивая, они принялись выкашивать траву и вырубать кустарники, готовя площадку для лагеря. Зак руководил процессом, Отож и Нуггар занялись черепахами, Пунай доставала из корзины продукты, а Федор отправился к бегемоту.

Борька явно что-то почувствовал. Он проснулся и топтался в своей лохани, беспокойно похрюкивая.

– Что, пахло знакомой магией? – приговаривал Федор, надевая на бегемота сбрую с поводком. – Сейчас мы ее раскочегарим! В Подтемень жарко станет!

Выпущенный на свободу, Борька первым делом рванул в кусты, как и положено чисто-плотному домашнему животному. Справившись с насущными делами, он понюхал воздух и вперевалячку пошел к уже расчищенной площадке. Тут же появились девушки, стали мешать ему, заигрывать и почесывать за ушами. Но Борька твердо держал курс.

– Смотри, смотри, сам идет! – удивленно переговаривались гоблины.

– Умный потому что. Эй, Отож, если будешь плохо рулить, комдив посадит вместо тебя бегемота!

– А тебя вместо него отправит в ванну!

Гремлин ухмылялся и жестами грозил запихать болтунам в рот брикет черепахового корма. Словом, картина была самая идиллическая.

И тут во всю глотку завопили Ключ и Пунай. Посеревшие от ужаса девицы тыкали трясущимися руками в сторону шеи дракона. Там, между двумя рядами высоких гребней, что-то двигалось. Сначала ослепленному последним лучом закатного солнца Стволу показалось, что это скачут мартышки. Но через мгновение луч погас, глаза адаптировались, и Федор понял, что к обезьянам твари не имеют никакого отношения.

У них были вытянутые головы и по четыре длинных конечности. Изогнутые дугой, чудовищно тощие тела напоминали бумеранги. Голая, бледно-серая кожа отливала зеленой и желтизной гнили. На лицах выделялись полыхающие фосфорным светом зенки и такие же светящиеся пасти. Двигались они, будто пауки – перебирая сразу всеми конечностями.

Их были десятки, и они бодро ковыляли прямо на Федора.

* * *

– По черепахам! – заорал Ствол. – Задраить панцири!

Визжащие от страха гоблины сиганули в укрытие так резво, словно тренировались всю жизнь. Сухо защелкали смыкающиеся панцирные пластины, укрывая солдат под надежной броней, которой нипочем разряды боевых жезлов и даже автоматные пули. Повинуясь тычкам заостренного стека Отожа, черепахи втянули под панцири головы и лапы. Через секунды на площадке остались только Федор, Зак, Отож да карликовый бегемот.

Командирская черепаха, у которой от близкой опасности проснулась самостоятельность, пятилась к джунглям. Хорошо хоть панцирь не догадалась закрыть. Отож бросился ее догонять.

Федор навел на приближающихся тварей жезл и выпустил длинный разряд, опустошив треть кристалла. Молния стегнула по монстрам, кого-то сбила с ног, но серьезных повреждений врагу не нанесла.

Комдив бесстрашно встал рядом, вскинул «Глаз дракона».

– Один справлюсь! Борьку спасай! – отрывисто бросил Ствол.

Зак в два прыжка подскочил к бегемоту, с гортанным рыком поднял его и помчался к черепахе. Федор выстрелил снова – коротко, прицельно. Ближайшая тварь задымилась, шлепнулась на землю и начала кататься, колотя по себе лапами. Она не издавала ни звука, и от этого было еще страшнее.

– Отступай, брат, мы внутри! – закричал Зак.

Федор окончательно опустошил кристалл всеерным разрядом и кинулся к черепахе. Не успел – одна шустрая тварь вцепилась комиссару в ботинок. Ствол извернулся и с размаха залепил в глаз монстру рукояткой жезла. Враг выпустил ногу Федора. Ею-то он и ударил «обезьяну» в лоб.

Прыжком, которому позавидовали бы многие спортсмены, он перемахнул борт панциря, упал на мягкий теплый пол и судорожно начал перезаряжать жезл.

Отож изо всех сил ткнул стеклом в нервный узел, ведающий запирающим боевого отделения. Подвижные пластины с хрустом выдвинулись вверх, а затем повернулись, укрыв экипаж внутри костяного горба.

Несколько секунд стояла тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием. Да еще едва слышно скулили девушки, забившиеся в кормовой отсек.

– Все спаслись? – спросил Зак, когда отдышался.

– Вроде да, – ответил Федор. – Дальше всех Нуггар стоял, но он точно успел под броню. Значит, и остальные успели.

Снаружи послышался скрежет, словно по панцирю с силой провели ножом. Сначала одиночный, но затем количество «ножей» увеличилось. Казалось, что там включили цепную пилу, а то и несколько.

– Что это, чувак? У них есть инструменты?

Федор приоткрыл бойницу.

– Нет, это когти.

– Наср! Дай-ка я гляну. Орочь зрение приспособлено к темноте лучше людского.

Зак оттеснил соратника от бойницы и всмотрелся через щель в сгущающиеся сумерки. Чем дольше смотрел, тем больше хмурился. Наконец он резким щелчком вернул задвижку на место.

– Дело плохо. По-моему, это зомби. Живые создания не могут так выглядеть и так себя вести. Панцирь крепкий, но чертовы твари скребут как заведенные. Стружка так и летит! До утра нам точно не продержаться.

– А если начнут ковырять голову у черепахи, то и до полуночи не продержаться, – флегматично заметил Отож. – Высосут мозг, панцирь сам откроется. И раздавить их не получится. Если не совсем тупые, заклинят чем-нибудь лапы, а дальше уже просто...

Грустно захрюкал Борька, будто понял, о чем речь.

– Мужик, заткнись уже! – грозно прикрикнул на паникера Зак. – Займись лучше делом. Проверь что-нибудь, смажь или подтяни там.

Погонщик кивнул, затеплил маленький эльфийский светильник и полез в район хвоста. Ключи и Пунай уже не ныли, а просто обнялись и таращились на командиров круглыми от ужаса глазами.

– Утра ждать не будем, – сказал Федор.

– Пойдем на прорыв? Я готов! – заявил воинственный афроорк. – Буду рвать упырей голыми руками. Дюжину точно возьму с собой в могилу! Только как бы нам солдат на битву выманить, вот вопрос. Отсидаются ведь, сволочи, в тишине и покое, пока командиры за них отдуваются.

– Сначала попробуем колдовство. Придвинь-ка лампаду.

Федор нацепил эльфийские очки, открыл самую потрепанную тетрадь. В ней точно имелись сведения об обуздании ночных монстров. Но детали ритуала комиссар, понятно, за ненадобностью не запомнил.

Нужная станица нашлась довольно быстро. Хорошей новостью было и то, что запись была сделана рукой экс-президента на суржике, а значит, заклятие можно было воспроизвести. Заклятие на эльфийском даже с очками никто из экспедиционеров прочитать не смог бы. Правда, речь там шла о победе над полудемонами-нуи, но Стволов решил, что попытка не пытка. А если ничего не выйдет, тогда уж в рукопашную!

Комиссар выгреб из мешка колдовские причиндалы. Взяв самую страхолюдную маску с внушительным пустотелым носом, привязал к ней по контуру несколько разноцветных перьев. Вынул нож, набрался духу и полоснул себя по левому запястью. Девчонки при этом взвизгнули, а зомби снаружи совсем обезумели. К скрежету когтей добавились глухие удары. Похоже, мертвяки колотились в панцирь черепашками.

Капли крови весело забарабанили по высушенной тыкве. В записках говорилось, что резать вену можно без страха, но Федору все равно стало не по себе. Да и больно было так, что он заскрипел зубами.

– Мужайся, брат, – сурово посоветовал Маггут. – Начнешь помирать, скажи – я добыю без мучений.

Федор промолчал – боялся разжать зубы. Здоровой рукой он достал свистульку, изображающую бледного лиса Йуругу, и начал поочередно дуть в нее и читать строчки из волосебуговской тетради. Еще он водил над маской порезанной рукой. В записях об этом не было сказано, но что за колдовство без соответствующих пассов? Примерно через минуту кровь вдруг перестала течь, зато на помощь неожиданно пришел бегемот. Оттолкнув головой Зака, Борька навис над маской и начал ритмично похрюкивать. При этом из его пасти-чемодана обильно капала слюна, и вскоре лужица увеличилась так, что заполнила весь нос.

– Отож, сейчас откроешь панцирь, – сказал Федор, вставая. Маску он бережно держал в обеих руках, стараясь не пролить ни капли.

– Весь?

– Да, мне потребуется простор. Зак, будь рядом. Если зомби полезут внутрь или попытаются мне помешать...

– Начну отрывать им бошки!

– Знал, что на тебя можно положиться, мужик! Ну, пора. Открывай!

Панцирь раскрылся. Федор выпрямился во весь рост. Увидев так близко незащищенную добычу, твари на миг растерялись. Стволу как раз хватило времени хорошенько размахнуться и метнуть маску.

Вращаясь и разбрызгивая содержимое, импровизированное блюдо полетело в джунгли. Зомби разом повернули головы, следя за маской вспыхнувшими ярче прежнего глазами, а потом бросились вдогонку. Они мчались с таким упорством, будто в этом состоял главный смысл их существования. Подпрыгивали, чтоб поймать пастью капли возжеленной влаги, отталкивали друг друга, спотыкались, торопливо поднимались и бежали дальше.

Когда маска упала, зомби устроили вокруг нее побоище. Когти и зубы, только что испытывавшие прочность черепаших панцирей, рвали мертвую плоть друг друга. Все было кончено в считанные минуты. Растерзанные тела слабо шевелились, скребли по земле оторванные конечности и щелкали зубастые рты, но боеспособных зомби больше не осталось.

Федор выбрался наружу, подошел к черепахе, где хранились съестные припасы, постучал.

– Отбой, солдаты. – Приоткрылась бойница, в ней блеснул настороженный глаз. – Нуггар, я знаю, что это ты. Открывай, говорю. Мне нужен горшок масла. – Федор чиркнул импортной зажигалкой, оценивающе посмотрел сквозь огонек на кучу погибших за каплю чужой крови тварей и добавил: – А лучше два. Остальные – наружу. Собираем сухостой на дрова, живо!

Конечно, сухую древесину в джунглях найти трудно, особенно в сумерках, но рядовые и так бездельничали, пока командиры спасали их волосатые шкуры. Пусть теперь попыхтят.

* * *

Предав огню останки стражей дракона, экспедиция устроилась на ночлег. Никто больше с шеи дракона не прыгал, но спать все равно легли в черепахах. Развесили вокруг эльфийские светильники, разожгли пару костерков, назначили вооруженный арбалетами караул. Федор командовал первой сменой, поэтому лег почти под утро. Сухощавые трупы «обезьян» благодаря эльфийскому маслу горели отлично и не воняли. Скоро от всей оравы извергов осталась лишь куча костей.

Бегемота вернули в лохань, нечего ему было в черепахе нежиться.

Несмотря на утомление, комиссар долго ворочался и вздыхал. Порезанное запястье, хоть рана и затянулась, все еще побаливало. Вдобавок комиссару чудился то скрежет когтей по панцирю, то далекие женские возгласы о помощи. Когда этот крик стал совсем уж надрывным, Федор вылез из черепахи и пошел на звук. Кругом стоял густой туман. Ствол раздвигал руками высокие травы, ананасные кустики с плодами и всматривался в серую хмарь. Крики, как назло прекратились, но вдруг совсем рядом послышался страстный голос Зийлы.

– Иди ко мне, милый... Я жду тебя, – ворковала она, словно актриса из службы «секс по телефону». – Я лежу голая, на мягкой подстилке из шкуры тигра...

Федор свернул на звук. Вскоре он разглядел сквозь туман полосатую шкуру и обнаженную женщину. Зийла лежала к нему спиной. Она почему-то стала чересчур костлявой, наверно, плохо питалась вдали от президентского дворца. И волосы зачем-то выкрасила в рыжий цвет. Комиссар присел рядом и положил руку ей на плечо.

– Эх, Зийла... Как ты уехала, так я и не могу ничего. Ни одна девчонка не заводит, представляешь? Импотентом без тебя стал...

Она повернула голову, рыжий парик свалился. На Федора смотрела мерзкая рожа Джадога.

– Можешь погладить не только плечо, шалунишка, – сладким голосом сказал гоблин-мужеложец и прижался к Федору задницей. Та была мягкая и теплая, будто Джадог не умер давным-давно, а кости его не сгнили в джунглях Даггоша.

Отовсюду выскочили гоблины-золотоискатели, начали показывать на ошарашенного комиссара пальцами и одобрительно кивать:

– Прижучьте его, сир! Пусть познает комиссарское тело!

– Пошли к Насру! – в панике закричал Федор, вздрогнул и проснулся.

Однако ощущение теплого мягкого тела не исчезло. К нему прижимался боком бегемот, каким-то образом очутившийся в штабной черепахе. Видимо, после ночного побоища проникся к комиссару сыновними чувствами, вот и залез. Стволов отодвинулся от чуткого животного, обулся и полез наружу.

Утренние джунгли были прекрасны. Дневная жара еще не свалилась на них удушающим покрывалом. Чирикали птички, шелестели перистые листья, а ночные хищники, жизне-радостно похрустывая косточками, доедали добычу. Возле костра хлопотали Пунай и Ключ. На рогульках висел исходящий паром экспедиционный котел.

Из леса, застегивая на ходу штаны, появился обнаженный по пояс Зак. Прошелся перед гоблиншами, поигрывая грудными мышцами в черных разводах. Ключ захихикала, Пунай нахмурилась. Афроорк увидел Стволова, махнул рукой.

– Привет, комиссар! Как спалось в обнимку с бегемотом? Согрелся?

– Это ты его мне подсунул? – окрысился Федор.

– Нет, сам к тебе подкатился, замерз поди в своей лоханке. Смотрю, лезет на борт, бедняга, пыхтит – ну, я и помог! Наш же парень, четвероногий герой! Хочешь каши с мясом? Ключ накромсала самых жирных кусков от недогоревших зомби. Правда, Ключ?

Гоблинша опять захихикала:

– Все бы тебе над супругой подшучивать, Зак. Вы не слушайте его, сир. Вечно мой комдив глупости городит.

Пунай сердито воткнула поварешку в кашу и отвернулась. Ей бы, может, и хотелось назвать Федора мужем, но нельзя было, ее пока не позвали в жены. Стволов сделал вид, что ничего не замечает, и выдвинулся в сторону кустов. Маггут напялил гимнастерку, затянул ремень и во всю глотку заорал, распугивая живность на милю окрест:

– Армия, подъем! Через десять минут завтрак. Опоздавшие будут хоронить зомби!

Закапывать останки гнусных тварей никому не хотелось. Не прошло и пяти минут, как все гоблины расположились вокруг котла. Дружно застучали ложки.

Командиры уселись поодаль от коллектива, чтобы обсудить текущие задачи. Помимо каши, у них были бутерброды с тушенкой, а у Зака еще и десерт – четыре превосходных, лишь наполовину почерневших банана.

– Как думаешь, в Подтемень бананы есть? – спросил он, нерешительно вертя в руках последний плод. – Наши-то скоро кончатся, а мне без них кранты.

– Надо было у тувлюхов закупить вяленых.

– Ага, после того, как Онибабо сгинул по нашей вине. – Зак критично хмыкнул.

– Ладно, пора нам разведать, откуда вчера вылезли эти твари. А главное, отыскать лаз в Подтемень, раз уж мы сюда добрались.

– Как думаешь, кто они?

– Наверное, переродившиеся дроу – темные эльфы. Других версий у меня нет. Пригнали из Нижнего мира дракона, а когда тот застрял, остались рядом. Может, погибли при этом все как один... Ни туда и ни сюда, в общем. Сотни лет прошли, если не тысячи, а они до сих пор надеются, что их дракон вылезет из почвы.

– Похоже на то. А кто их в зомби превратил?

– Сами превратились после смерти. Они же поголовно чернокнижники. Темная магия для них – как кухонная работа для наших поварих. Мне Огбад намекал, что многие дроу с некромантами якшаются. Мертвецов поднимают, скелетами командуют... Поняли, что дорога всюду закрыта, выпили какой-нибудь чародейский эликсир и стали такими.

– И то верно, чувак! Помнишь мой артефакт? Ну, ту бутылку, что я здесь нашел. Когда Люсьен опрокинул ее надохлого Ихуси, тот и превратился из трупа в зомби.

– Этих бутылок здесь целые залежи должны быть. Если их не поколотили, конечно.

– Можно набрать полную черепаху, – мечтательно сказал Зак. – В Подтемень они, наверно, больших денег стоят. А нам надо казну пополнять... Знаешь, я считаю, что мы вчера погорячились с «побудкой» дракона. Не мешает толком осмотреть его изнутри. Может, и так сумеем в Нижний мир пробраться. А то что-то мне расхотелось такого монстра оживлять. Сожжет еще, как мы этих старых обезьян.

– Ты прав, командир. И я даже знаю, где мы войдем, – сказал Федор, поднимаясь и отряхивая крошки с одежды.

Древний эльфийский дракон ждал новых героев.

* * *

Дыра в «роге» дракона, где когда-то подстерегал путников артефакт темных эльфов, выглядела точно так же, как прежде. Пугающая, темная. Даже прозрачная пленка ее затягивала почти такая же. Зак, которым опять начала понемногу овладевать артефактовая лихорадка, вспорол пленку ножом.

Не обращая внимания надохнувший изнутри затхлый воздух, Маггут отхватил изрядный кусок и немедленно приложил к своему животу. Подвигал трофеем вверх-вниз и с гримасой разочарования отбросил в сторону.

– Тьфу, подделка. Не работает!

– У тебя что-то не работает? – живо заинтересовался Федор.

Проблема с отсутствием тяги к девушкам, что так пугающе ярко обозначилась в Чикулеле, всерьез его напрягала. Не хотелось нести тяжкий груз импотенции в одиночку.

– Да нет, пленка бракованная. Вообще не заводит. Так что «живых трусов» из нее не получится. А жаль, отличный бизнес могли бы открыть. Мужская сила в любых мирах ценится.

– Ну, нам-то с тобой, брат, эти трусы даром не нужны, – беззаботно сказал Федор и рукояткой поясного жезла подтолкнул в темный провал солдата с фонарем. – Вперед, храбрец! Первая кордоба, которую найдем – твоя.

Первопроходец вжал голову в плечи и шагнул внутрь с обреченным видом.

Пол под ногами изгибался плавным полукругом, переходил на расстоянии вытянутых рук в шершавые стены. Те смыкались углом в локте-другом над головой. Материал пола и стен походил на истертую и местами потемневшую, а местами побелевшую от времени роговую кость. Идущий первым солдат отдувался и пыхтел, будто лез в крутую гору. Неужели настолько боялся зомби?

Гоблин, который замыкал маленький отряд, нес еще один фонарь и целился в каждую тень из арбалета. Федор благодарил судьбу за то, что шел перед Заком. Если палец у арбалетчика сорвется не вовремя, спина будет прикрыта мощной фигурой Маггута. Тому, конечно, не поздоровится, но орки крепкий народ. Оба военачальника стискивали жезлы, снаряженные полностью заряженными кристаллами.

Еще двое крепких парней остались дежурить у входа. Они готовы были танцевать от счастья, что их не погнали в темноту.

Ход, как и ожидалось, уводил вниз. Отряд уже находился под поверхностью земли и с каждым шагом погружался все глубже. Коридор расширялся, становился выше.

– По-моему, я вижу впереди свет, – прошептал комдив. – Эй, солдаты, прикройте-ка фонари...

Воин в авангарде успел совладать со страхом и спокойно опустил фонарь, пряча огонек за волосатой ладонью. Мрак впереди как будто стал не таким густым, а с мягким голубоватым отливом. Рассмотреть толком не удалось, потому что в следующую секунду солдат оглушительно взвизгнул, выронил фонарь и бешено забился на полу. Перед этим он успел пару раз удариться о стену головой.

– Свети сюда! – заорал комдив и кинулся к пострадавшему.

Замыкающий воин шагнул вперед, высоко поднимая фонарь. На горле упавшего гоблина изгибалось, терзая его, что-то мелкое и черное, с белой головенкой.

Зак снова выругался, забросил за плечо жезл, которым нельзя было воспользоваться, и выхватил кинжал. Вцепившись в белесую макушку врага, он рванул ее вбок и полоснул по шее твари, расчленив тощее тельце. На пол выплеснулась темная жидкость, собралась в лужицу, подтекла под фонарь. Пламя зашипело и погасло.

Оба тела были неподвижны.

– Наср, что это за погань такая? – Федор развернул к себе лицо гоблина и увидел, что обе глазницы у него превратились в кровавые дырки. Солдату еще повезло, что он быстро умер.

– Shit! Damn!

Зак ковырнул носком ботинка труп убийцы. Это была уменьшенная копия упырей, что бесновались вчера вечером снаружи в попытках укокошить золотоискателей. Можно было даже предположить, что тысячи лет назад это был ребенок-дроу, каким-то образом очутившийся в армии несостоявшихся захватчиков. А раз родители его стали зомби, то и ему они уготовили собственную судьбу.

– Надеюсь, других уродцев тут не прячется, – сказал комдив. – Давай фонарь, солдат, теперь я пойду первым. А ты отодвинь пока героя и эту тварь к стене. Потом вынесем их наружу и сожжем...

Гоблин с готовностью выполнил приказ.

– А наш солдат не восстанет сейчас из мертвых? – озаботился Федор – Я слышал, кого зомби покусали – сами становятся ходячими мертвецами.

– Предлагаешь заранее отрубить ему голову?

– Нет, лучше пусть ребята-постовые вынесут трупы наружу и там постерегут. Если наш товарищ заразился, вот тогда и порубят его основательно.

– Задачу понял? – спросил Зак у воина. – Действуйте, как сказал комиссар, а мы дальше. Все сделаете – присоединяйся со свежим фонарем...

Оказалось, что свет просачивался из-за полуистлевшей ширмы. Оттуда на пришельцев и бросился эльфийский выродок. За ширмой друзья увидели высокое отверстие, дальше – комнату. Зак отодвинул ширму жезлом, посветил в помещение фонарем. Внутри обнаружилось несколько бледных источников света в форме высоких кристаллов.

– Да тут полно темной механики! – присвистнул Маггут.

Это оказалась рубка управления драконом – со штурвалом треугольной формы, массой рычагов и педалей. Из стены над «пультом» торчали две коленчатые штанги с большими пыльными стеклами на концах. Возможно, экраны перископов, ведущих к глазам дракона. Сейчас они были темны.

Федор потерял один из световых кристаллов, и тот разгорелся немного ярче.

– Ну и как всем этим рулить? – озадаченно спросил Зак, осторожно потыкав жезлом в штурвал.

Комдив присел на краешек узкой и высокой скамьи, расположенной прямо за местом рулевого. Скорей всего, предназначалась она для отдыха капитана летающего монстра.

– Отож разберется, он у нас парень башковитый, – отозвался Ствол.

* * *

Это была огромная мертвая биомашина, по всем признакам когда-то способная как летать, так и изрыгать пламя. Наверное, хвостом и когтистыми лапами также отлично орудовала.

Все внутри дракона несло следы мрачной, обветшалой вычурности – дизайнер интерьеров явно тяготел к готическому стилю. Помимо отсеков, бывших когда-то жилыми – ведь зомби в бытовых удобствах не нуждались, – тут имелись загоны для сухопутных боевых организмов с подводом фуража и воды, суставчатые трубы для подачи к морде горючих смесей и много другой непонятной механики.

Гоблины, включая повара Нуггара, очень этим недовольного, за полдня отгребли от шеи дракона толстый слой земли и дерна. Заодно прикопали всех зомби и отдельно – погибшего на защите командиров товарища.

В основании шеи, несколько ниже рубки, обнажился колоссальный транспортный люк. Его местонахождение было предсказано Отожем, который и нашел его позже при внутреннем осмотре технических помещений дракона.

Пока рядовые занимались физическим трудом, Пунай и Ключ разыскивали по жилым отсекам предметы культуры, оставшиеся с прежних веков – костяные гребни для расчесывания, пудреницы, одежные плечики, посуду. Увы, практически все находки несли на себе что-то мертвенное, взять их в руки без содрогания было нельзя. Видимо, после превращения в зомби бывшие темные эльфы по привычке еще пользовались ими, чисто механически – расчесывали мертвые седые волосы, подстригали мертвые ногти...

Часть одежды с металлическими нитями оказалась почти нетронутой тленом. Девушки стали примерять ее перед зеркалами, с которых пришлось снять тысячелетний слой пыли и паутины. Обед они готовили уже в присвоенных тряпках – черных юбках и блузках из змеиной кожи. Волосы поварих перетягивали длинные белые ленты из каких-то корневищ.

– Нужна вода, – доложил после обеда гремлин, входя в кают-компанию, где обосновались военачальники. – Много воды.

– Ты нам лучше некромантскую ману отыщи, – проворчал Зак, который устал шарить по шкафам и развалился в плетеном из звериных жил кресле. Перед этим кресло пришлось перевернуть и радикально очистить от мусора. Федор предпочел круглый кряжистый табурет из какого-то корневища. – Она в бутылках хранится. А то как мы дракона оживим?

– Хоть с маной, хоть без маны, но вода тоже потребуется. В большом количестве. Все живоструйные тракты пересохли, сосуды сжались. Без смазки не полетит.

– Да тут и лететь-то некуда, земля кругом! Тракты у него.

– Не торопись, комдив... – проговорил Федор. – Отож дело говорит.

Он наконец выгреб из кованого сундука, что хранился под столом, сухую труху и наткнулся на нечто стоящее. Два журнала в обложке из окаменевшей кожи, с виду – настоящие гримуары. Почти не дыша, Стволов водрузил их на круглый стол и нежно протер сухой тряпочкой.

– Тьфу, некромант, – скривился Зак. – Скоро совсем на магии повернешься!

– Иди, распорядись насчет воды...

Комиссар потер кристалл, делая свет ярче, надел очки и открыл первый гримуар. Язык был, как он и ожидал, эльфийский с вкраплениями незнакомых понятий. С самой первой страницы рассказывалась по дням история этого похода. Как пятьдесят воинов-дроу обоего пола во главе со старшей жрицей Паучьей Королевы отправились на родину матерей и отцов, чтобы основать здесь город и жить как предки, в Срединном мире. В общем, сектанты.

Долбились сквозь скальный грунт, отделяющий миры, чуть ли не месяц. Дракон обесси-
лел и не успел выбраться из прожженной им пещеры – туловище застряло. А после контакта с
местным воздухом всю секту поразил какой-то вирус, и дроу стали погибать один за другим.

Первой погибла жрица. Опечаленный супруг влил в нее некромантскую ману, она окле-
малась и в ответ замочила муженька плюс еще пяток соплеменников. Те не отставали – пустили
волну убийств еще шире. В общем, не уцелел никто. Записи обрывалась на словах «Они скре-
бут дверь, мой конец уже близок...»

– Где-то я уже это видел, – пробормотал Федор. – Фильм ужасов, да и только.

Главным в душещипательной истории было вот что. Толщина скального слоя в этом месте
не превышала двадцати метров. В принципе, если как-то обойти дракона, можно попасть в
пробитый им наклонный тоннель и выпасть из «неба» Подтеменья. Чтобы сразу разбиться
об скалы внизу, конечно. Ведь для этого хватит и десяти-двадцати метров. Хотя... Мало ли,
вдруг там тропа какая-нибудь по краю, сталагмит-сталактит... Нет! Ствол вернулся к началу
повествования и увидел запись, из которой явно следовало, что дракон именно взлетал, а не
карабкался, прежде чем приступить к «буровым работам».

Второй журнал оказался «Инструкцией по эксплуатации». Федор наскоро пролистал
документ. Переводить его для гремлина не хотелось, спец неплохо справлялся и сам. Удручало,
что для полноценного функционирования летучему монстру требовалось немалое количество
пищи. Весь взятый сектантами фураж был израсходован задолго до того, как дракон умер от
истощения. Не дойдя до успеха всего-то несколько метров. Питался монстр сушеными чер-
ными лопухами – судя по всему, супер-энергетиком. Не меньше пяти мешков за день уходило.

Помимо разной механики, в журнале нашлись еще и подробные схемы внутренних поме-
щений. Их-то комиссар рассмотрел во всех подробностях. Мана хранилась в отсеке внутри
черепа. Вход туда за тысячи лет настолько плотно зарос тропической растительностью, что и
змея бы не пролезла. Оставалось надеяться, что там найдется хотя бы несколько бутылок зелья.

Вода в деле оживления монстра не годилась, зато мана некромантов – вполне.

Глава 4

Дракон-зомби, чьи живоструйные тракты наполняло несколько бочек воды и десяток литров растворенной в ней маны, вел себя беспокойно. Ему хотелось рвать добычу когтями и терзать ее зубами, а его вынуждали пятиться, удаляясь от леса и потенциальной добычи. Но его нервные цепи, к счастью, работали пристойно и слушались команд Отожа. Иначе мертвый гигант рано или поздно выкарабкался бы из земного плена и навел на Новый Шагوران подлинный ужас. Это не группка мелких задир-дроу, а могучая сила!

Командиры еще раз убедились, что взяли Отожа в экспедицию не напрасно. Мозговитый гремлин своим умом и с помощью инструкции в достаточной степени освоил управление.

Туша дракона внезапно замерла, затем неистово задрожала, стала медленно заваливаться вниз – и сорвалась в пустоту. Наступила невесомость, золотоискатели запорхали по дракону как бабочки. Все они, за исключением военачальников и гремлина, устроились в кают-компании, которую от боевой рубки отделяла переборка с широкой дверью. Сейчас дверь была открыта, чтоб рядовые глубже ощущали связь с командованием.

У Федора, едва дракон стал падать, моментально закружилась голова и мелькнула паническая мысль о скорой бесславной гибели, но тут гремлин аккуратно и медленно, чтобы не порвать невидимые «связки», потянул огромное кольцо. Раздался протяжный скрип закосневших за тысячи лет плечевых суставов. Древний монстр взмахнул крыльями.

– Ага, махательный аппарат тоже работает, – сухо прокомментировал Отож. Он был сосредоточен, как никогда. Проворные руки крепко держали штурвал, четко и быстро перемещали рычаги. Перед ним, зажатая бронзовыми защелками, лежала эльфийская карта Подтеменя. – Пора сориентироваться. Открываю обзор.

В кают-компании разразились бурные аплодисменты, зазвучал счастливый девичий смех. Личный состав вознес хвалу руководству и Отожу за свое спасение.

Тщательно надраенные зеркала засияли синевой и вдруг «прозрели».

Перед золотоискателями открылась мрачная, но вместе с тем величественная картина. Тяжело взмахивая крыльями, дракон летел над каменистой равниной. Там и сям по ней были разбросаны покрытые лишайниками скальные образования. Виднелись редкие купы растительности, но не деревьев или кустов, а гигантских грибов, порой даже светящихся, и странных образований, похожих на коралловые рифы. Кляксы бледной травы перемежались черными озерцами, окруженными черными и фиолетовыми лопухами. Местами огромные мясистые листья шевелились, но явно не от ветра. В воздухе мелькали фосфоресцирующие силуэты мух и стрекоз – кажется, преогромных. Все это освещалось неживым, но достаточно ярким серебряным светом, льющимся откуда-то сверху. Огромная тень дракона стремительно скользила по земле, то увеличиваясь, то уменьшаясь.

– Отож, покажи-ка небо, – приказал Федор.

Гремлин отнял руку от штурвала, покрутил рычажок с набалдашником в виде глазного яблока. Изображение в правом зеркале сместилось.

Вверху тоже был камень. Могучие неровные своды, огромные «сосульки» сталактитов, мерцающих будто светомузыка. Многочисленные, очень красивые друзы кристаллов изливали ровный свет, схожий с лунным, но более яркий. Вот, значит, из чего дроу изготовили свои лампы.

– Драгоценности, – забормотали восхищенные гоблины. – Это бриллианты! Вот бы отломать кусок!

– Я бы не отказалась от такого камешка! – подхватила Пунай. – Господин комиссар, подари своей девушке бриллиантик.

Федор цыкнул на болтунов. Ему, в отличие от необразованных гоблинов, свечение совсем не понравилось. Хорошо, если оно магическое, а если радиоактивное? Впрочем, темные эльфы жили здесь тысячелетия и не превратились в мутантов.

От любования красотами Подтеменя его отвлек обеспокоенный голос гремлины.

– Куда, Наср тебе в глотку!

Отож изо всех сил давил на штурвал, стараясь выправить, но тот неумолимо задирался к потолку.

– Что случилось?

Пилот отозвался связкой специальных терминов, среди которых Федор узнал только рысканье и тангаж. А потом вдруг добавил:

– Держитесь крепче. Мы падаем. Он больше не слушает мои команды. Или увидел что-то живое, или просто не может держаться в воздухе!

– What the fuck is going on here?! Как падаем?

– Дракон слишком стар и изношен, повреждено крыло! И с нервами у него полный разлад. Надеюсь, мы не разобьемся, но до Самата точно не дотянуть. Да и в какой он стороне? Помогайте, сиры. Давите изо всех сил вниз.

Зак справа, Федор слева вцепились в штурвал. По полу капитанской рубки пробежали волны дрожи. Скрип старых костей и суставов сделался тише, то и дело прерывался зловещими паузами. На него наложился сдавленный девичий вой ужаса. Солдаты мужественно молчали.

– А это еще что за толпа? – воскликнул зоркий комдив. – Там, впереди! Это нас так радостно встречают?

– Вот почему дракон с катушек съехал! – сообразил комиссар. – Столько живности на закуску! Эх, могли бы пролететь хоть полпути. Так нет, этим уродам тут приспичило тусоваться...

Дракон сделал еще несколько взмахов крыльями, приближаясь к «тусовщикам», и всем стало ясно, что на земле идет жестокое сражение. С одной стороны бой вели человекообразные создания. В центре всадники на двуногих ящерах, по флангам – пешие. Над ними вились длинные стяги, в руках сверкали клинки; вспыхивали разряды боевых жезлов. Очевидно, это были темные эльфы – дроу.

Им противостояла орда жутких тварей. Верхняя часть отдаленно напоминала уродливо раздувшихся людей или эльфов, но внизу они опирались на паучьи ноги. Одни «пауки» орудовали длинными пиками с горящими болотной зеленью остриями. Другие просто размахивали верхними конечностями, из которых вместо ладоней росли зубчатые «серпы». Некоторые из тварей, прячась за спинами товарищей, метали в эльфов файерболы – пусть хиловатые, но все же настоящие.

Даже полный профан в военной науке с ходу сообразил бы, что чудовища с паучьими ногами скоро победят по причине значительного численного перевеса.

Их противники держались во многом благодаря тому, что перекрывали узкий участок котловины с крутыми склонами. В результате большая часть «пауков» была вынуждена в нетерпении напирать на спины своих же коллег. В стратегической смекалке они решительно уступали эльфам.

Дракон падал в самую гущу «паучьего» воинства. С тыла и к тому же бесшумно.

* * *

Федор бросил давить «рычаг высоты» и стал хаотично дергать все остальные, топнул по педалям. То ли в результате его манипуляций, то ли сам по себе, но в последние секунды перед падением дракон страшно заревел, изрыгая поток белого пламени. Видимо, где-то в пазах огнемётного устройства еще сохранялись остатки зажигательного состава, а залитая в кро-

веносную систему вода вернула ему горячность. Задние ряды паучьих воинов превратились в факелы. Прочие в панике заметались по распадку, однако укрыться им было негде.

Дракон рухнул в ущелье. Инерция бросила гигантское тело вперед, обзорные зеркала мгновенно ослепли, но в них некому было смотреть. Золотоискатели дружно повалились на пол. Если бы они могли наблюдать этот эпизод снаружи, то увидели бы, как многотонная туша бороздит брюхом и лапами по земле, сдирая с одинаковой легкостью тонкий слой почвы, скудную растительность и солдат. Как лупят огромные крылья, прихлопывая «пауков» словно две гигантские мухобойки – букашек. Как мотается из стороны в сторону тридцатиметровый хвост, сея смерть и разрушения среди тех, кого не придавило телом монстра.

Ад драконьего падения продолжался всего-то несколько секунд, но обитателям капитанской рубки они показались бесконечными. Наконец древний гигант замер. Еще пощелкивали где-то биомеханизмы, сочились по венам остатки рабочих жидкостей, подрагивал хвост и сокращались лапы, однако дракон был мертв. Похоже, теперь уже окончательно.

– Кажется, приехали, – сказал Федор, поднимаясь сначала на четвереньки, а потом и во весь рост. Чувствовал он себя на удивление сносно. – Все живы? Доложить по команде.

– Не торопись, комиссар, я пока цел, – очухался комдив. – Дай-ка руку, меня чем-то мягким придавило.

Стволов помог комдиву подняться. Прижала того, как выяснилось, Ключ. Пришлось поставить на ноги и ее. Гоблинша не очень-то этому обрадовалась. Возлежать на мощной груди супруга ей явно понравилось, особенно после пережитого ужаса.

Из-под опрокинутой лохани выбрался мокрый Борька, рысью кинулся к Федору. Тому ничего не оставалось, как похлопать бедолагу по холке, успокаивая.

– Кто принес сюда его посудину? – недовольно спросил Стволов. – Не могли с черепахами поставить, бараны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.